W 6c
180
3A 1866

62
180

ОБЗОРЪ

ВАЖНѢЙШИХЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ

ВЪ РОССІИ

ЗА 1866 ГОДЪ.

(*Извлечено изъ Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1867 г., № 5.*)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
Вас. Остр., 8 линія, № 45.

1867.

ОБЗОРЪ

ВАЖНѢЙШИХЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ

ВЪ РОССІИ

ЗА 1866 ГОДЪ.

(*Извлечено изъ Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1867 г., № 5.*)

ПУБЛИЧ. и РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ
БИБЛІО-ТЕКА
XXI - 9810

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
Вас. Остр., 8 линія, № 45.

1867.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Геодезическія и картографическія работы.

Военно-Топографическій Отдѣлъ Главнаго Штаба 3
Николаевская Главная Обсерваторія. 5
Межевой Корпусъ 6
Корпусъ Межевщиковъ. 7
Кавказъ. Военно-Топографическій Отдѣлъ Кавказскаго Военнаго Округа 8
Туркестанская область 11
Киргизская степь Сибирскаго вѣдомства. 13
Градусное измѣреніе дуги параллели. 14
Экспедиція для наблюденія за качаніями маятника. . . . . —
Труды В. К. Деллена 15

II. Гидрографическія изслѣдованія и метеорологія.

Гидрографическій Департаментъ 15
Компасная Обсерваторія 20
Главная Физическая Обсерваторія. . . . . —

III. Геологическія изслѣдованія.

Труды академика Гельмерсена. 21
Минералогическое Общество. 22

IV. Ученыя экспедиціи, предпринятыя въ 1866 году.

Экспедиція для изслѣдованія трупа мамонта 23
Экспедиція для изысканія средствъ къ обводненію и облѣсенію Крымскаго полуострова 26
Изслѣдованія для предполагавшагося устройства Русско-Американскаго телеграфа 27

V. Статистика.

Центральный Статистическій Комитетъ. 29
Губернскіе и Областные Статистическіе Комитеты 31
Коммиссія для изслѣдованія с.-з. части Мурманскаго берега . . 32
Экспедиція въ Печорскій край 33
Статистическіе съѣзды въ Россіи . . . . . —

2007053204

Приступая къ обозрѣнію географическихъ работъ, совершенныхъ въ Россіи въ теченіе 1866 года, мы считаемъ первою обязанностію выразить глубокую признательность всѣмъ тѣмъ правительственнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, которыя съ самою предупредительною готовностью сообщили намъ весьма важные и обильные матеріалы для составленія сего Обзора (*).

I. Геодезическія и картографическія работы.

Важнѣйшая часть этихъ работъ принадлежитъ Военно-Топографическому Отдѣлу Главнаго Штаба, подъ наблюденіемъ коего производились, въ 1866 году, работы тригонометрическія, астрономическія и топографическія.

Тригонометрическія измѣренія продолжались: 1) Въ Землѣ Войска Донскаго, подъ начальствомъ Корпуса Военныхъ Топографовъ подполковника Наперстникова и состояли въ слѣдующемъ: первоклассный рядъ изъ 29 треугольниковъ проведенъ по западной границѣ Земли Войска Донскаго и за тѣмъ по р. Дону, до устья Хопра. Точекъ 2-го и 3-го класса опредѣлено 185. На пунктахъ 1-го и 2-го класса измѣрены зенитныя разстоянія, для опредѣленія высотъ. Въ Землѣ Войска Донскаго были производимы также въ теченіе 1865 и 1866 гг. опредѣленія уровней главнѣйшихъ рѣкъ, а именно: а) Дона, при устьѣ Хопра и Чира; б) Сѣвернаго Донца, при устьѣ Калитвы и Гнилой, а также в) уровня р. Кальміуса, въ верхнемъ теченіи и при устьѣ.

(*) Мы не включили въ наше обозрѣніе свѣдѣній о тѣхъ экспедиціяхъ, о которыхъ, съ такою подробностію, говорится въ Отчетѣ Сибирскаго Отдѣла нашего Общества. (См. Извѣстія 1867 г., Отд. II, стр. 1 — 69).

2) По Казанской губерніи, подъ начальствомъ Корпуса Военныхъ Топографовъ полковника Злобина, проложенъ первоклассный рядъ изъ 15 треугольниковъ на югъ до границы Самарской губерніи. Точекъ 2-го и 3-го класса опредѣлено 250. На пунктахъ 1-го класса и на нѣкоторыхъ второклассныхъ измѣрены зенитныя разстоянія для вывода разностей высотъ.

Астрономо-геодезическія работы продолжались въ Финляндіи, подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба полковника Андерсона. Съ нивеллиръ-теодолитомъ было пройдено по 12 рядамъ и опредѣлено до 340 точекъ. Кромѣ того, опредѣлены уровни озеръ: Вессіярви, Кирконярви, Сіосіярви и рѣки Кюмени.

Въ Обзорѣ за 1865 годъ мы упомянули объ опредѣленіи 19 астрономическихъ точекъ въ Лапландіи. Изъ позднѣйшихъ свѣдѣній мы узнали, что означенныя точки находятся въ треугольникѣ, образуемомъ основными пунктами: Торнео, Рованіеми и Муоніониска, въ восточной части Улеоборгской губерніи, прилегающей къ шведской границѣ. Опредѣленія были произведены капитаномъ Эрнефьельдомъ.

Топографическія работы: 1) Въ Царствѣ Польскомъ, подъ начальствомъ Корпуса Военныхъ Топографовъ полковника Тютикова, снято въ масштабѣ 500 саж. въ дюймѣ, въ губерніяхъ Варшавской и Радомской, 16,408 кв. верстъ и въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ, планы городовъ: Равы, Ченстохова, Калиша, Велюня и Серадзя и военныхъ позицій у дер. Глухова, при г. Радомскѣ и Бендзинѣ. Независимо отъ сего, поручикомъ Корпуса Военныхъ Топографовъ Дмитріевымъ произведены астрономическія наблюденія въ Плоцкой и Августовской губерніяхъ и опредѣлены 32 точки. 2) Въ Воронежской губ., подъ начальствомъ Корпуса Военныхъ Топографовъ подполковника Егорова, въ масштабѣ 500 саж. въ дюймѣ, снято въ восточной части губерніи 13,488 кв. верстъ и въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ планъ г. Новохоперска. Такимъ образомъ, съемка Воронежской губерніи приведена къ окончанію. 3) Въ Пензенской губ. топографическія работы производились, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, соединенными средствами Главнаго Штаба и Межеваго Корпуса. Подъ руководствомъ генералъ-лейтенанта Менде снято въ этой губерніи на планъ 9,920 кв. верстъ. 4) Въ Саратовской губерніи, подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба генералъ-маіора Шредерса, въ масштабѣ 500 саж. въ дюймѣ, снято въ уѣздахъ: Кузнецкомъ, Хвалынскомъ, Вольскомъ и Петровскомъ 15,028 кв. верстъ, въ числѣ коихъ 152 кв. версты въ смежныхъ губ., а въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ планы городовъ: Кузнецка, Хвалынска и Вольска. 5) Въ Гродненской губ., подъ начальствомъ Корпуса Военныхъ Топографовъ подполковника Штрауса, произведена рекогносцировка всей губерніи въ масштабѣ 500 саж. въ дюймѣ. 6) Въ Минской губ., подъ начальствомъ Корпуса Военныхъ То-

пографовъ полковника Лисунова, произведена рекогносцировка всей губерніи, въ масштабѣ 500 саж. въ дюймѣ. 7) Въ Лифляндской губ., подъ начальствомъ Корпуса Военныхъ Топографовъ капитана Тальгрена, произведена рекогносцировка всей губерніи, въ масштабѣ 500 саж. въ дюймѣ. Изъ частныхъ свѣдѣній, полученныхъ изъ Дерпта, намъ извѣстно, что главнѣйшія изслѣдованія были произведены въ сѣверной и средней частяхъ Лифляндской губерніи. Промѣрено и вновь положено на карту 134 плана, причемъ подробно показаны всѣ происшедшія со времени послѣдней съемки измѣненія, какъ въ самой почвѣ, такъ и въ находящихся на ней строеніяхъ. 8) Въ Уральскихъ горныхъ заводахъ, подъ руководствомъ Корпуса Военныхъ Топографовъ подполковника Маслова, произведены слѣдующія чертежныя работы: въ масштабѣ 1 верста въ дюймѣ, отдѣланы бѣловые планы Екатеринбургскаго округа, площадью 10,730 кв. верстъ; составлены брульоны Златоустовскаго округа, площадью до 8,000 кв. верстъ и вычерчены горы на пространствѣ 2,234 кв. верстъ; въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ окончена бѣловая карта Богословскаго округа, изготовленная собственно для геогностической цѣли.

Изъ *картографическихъ работъ*, предпринятыхъ или оконченныхъ въ теченіе 1866 года Военно-Топографическимъ Отдѣломъ, мы съ особеннымъ уваженіемъ назовемъ орографическую карту Одесскаго Военнаго Округа въ 10-верстномъ масштабѣ, на 4 листахъ, хромолитографированную четырьмя красками, и новую спеціальную карту Европейской Россіи и Кавказа, также въ 10-верстномъ масштабѣ, хромолитографированную на камнѣ переводомъ съ гравюры на мѣди. Послѣднею работою завѣдываетъ Генеральнаго Штаба подполковникъ Стрѣльбицкій. Всѣхъ листовъ будетъ 144; изъ нихъ къ 1 января 1867 г. 15 оканчивались литографированіемъ, 15 оканчивались составленіемъ и 17 составлялись. Съ окончаніемъ этого громаднаго труда пополнится давно ощущавшійся недостатокъ въ новой подробной картѣ Россіи, которая замѣнила бы нынѣ уже устарѣвшую карту генерала Шуберта (на 63 листахъ), такъ долго служившую лучшимъ, если не единственнымъ пособіемъ, какъ для науки, такъ и для практическихъ цѣлей.

Въ дополненіе къ вышеизложенному обзору геодезическихъ работъ, произведенныхъ въ разныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, мы помѣщаемъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ занятіяхъ Николаевской Главной Обсерваторіи, находящихся въ непосредственной связи съ предъидущими работами (*).

(*) Изъ сообщенія директора Обсерваторіи, нашего дѣйств. члена О. В. Струве.

Эти занятія, главнымъ образомъ, состоятъ въ обработкѣ результатовъ разныхъ экспедицій, предпринятыхъ по иниціативѣ Главнаго Штаба. Въ теченіе 1866 года бывшимъ адъюнктъ-астрономомъ Смысловымъ (*) исполнены слѣдующія работы:

1) Вторично обработаны широты и долготы Олонецкой экспедиціи 1849 года, на основаніи новыхъ, болѣе точныхъ, опредѣленій нѣкоторыхъ изъ нихъ въ 1861 году. Опредѣленія 1849 года, удовлетворительныя для того времени, не представляли, однако, достаточной точности въ сравненіи съ нашими новѣйшими астрономо-географическими работами и не могли быть употреблены рядомъ съ ними какъ основанія для топографическихъ съемокъ. Но послѣ сдѣланнаго исправленія, широты и долготы экспедиціи 1849 года если и уступаютъ новѣйшимъ опредѣленіямъ, то всетаки достаточны для практическихъ цѣлей. 2) Окончена обработка вычисленій и выведены окончательные результаты Вологодской хронометрической экспедиціи, снаряженной въ 1859 году общими средствами Географическаго Общества и Генеральнаго Штаба. Всего въ 1859 году опредѣлено въ Вологодской губерніи посредствомъ Репсольдова вертикальнаго круга и 8 хронометровъ 39 пунктовъ; средняя точность ихъ, по окончательной обработкѣ, до $0''{,}15$ въ широтѣ и до $3''$ дуги въ долготѣ; слѣдовательно, они не уступаютъ хорошимъ опредѣленіямъ этого рода въ болѣе выгодныхъ для подобныхъ работъ мѣстностяхъ. 3) Для производившихся въ послѣдніе два года хронометрическихъ экспедицій, г. Смысловъ, въ продолженіе зимы 1865—1866 года, произвелъ изслѣдованія компенсаціи 45 хронометровъ. Всѣ вычисленія этого изслѣдованія уже окончены. 4) Генеральнаго Штаба штабсъ-капитанъ Артамоновъ и флота-лейтенантъ Краевскій обработали хронометрическую экспедицію капитана Гамова въ Царствѣ Польскомъ, предпринятую въ 1862 г. Генеральнымъ Штабомъ для пополненія пробѣловъ между тригонометрическими сѣтями въ этомъ краѣ. Всего опредѣлено тогда вертикальнымъ кругомъ Репсольда и 8-ю хронометрами 33 пункта. Тщательная обработка этой экспедиціи г. Артамоновымъ, составившая предметъ написанной имъ диссертаціи, показала, что вѣроятныя погрѣшности этихъ опредѣленій доходятъ до $1''$ въ широтѣ и до $6''$ дуги въ долготѣ.

Существеннымъ дополненіемъ къ трудамъ Главнаго Штаба служатъ работы Межеваго Корпуса и Корпуса Межевщиковъ. Подъ руководствомъ генералъ-лейтенанта Менде была произведена въ 1866 году, для составленія атласа Россійской Имперіи, окончательная съемка въ Пензенской губерніи, на пространствѣ 9,920 кв. верстъ. Картографическія работы Ме-

(*) П. М. Смысловъ нынѣ состоитъ директоромъ Виленской обсерваторіи.

жеваго Корпуса заключались въ фотографированіи и иллюминованіи атласа Пензенской губерніи, въ масштабѣ двухъ верстъ, и въ составленіи атласовъ Симбирской и Владимірской губерній, въ такомъ-же масштабѣ. Къ работамъ Межеваго Корпуса слѣдуетъ также причислить составленную поручикомъ И. Крыжинымъ карту Калмыцкой степи Астраханской губерніи, въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ, на десяти листахъ (*).

По примѣру прошлаго года, мы помѣщаемъ въ выноскѣ (**) вѣдомость о количествѣ десятинъ, снятыхъ на планъ въ 1866 г., чинами Корпуса

(*) Нѣкоторыя подробности объ этой интересной картѣ сообщены въ журналѣ Общаго Собранія И. Р. Г. О. 5-го апрѣля 1867 г.

(**) Вѣдомость о количествѣ десятинъ, снятыхъ на планъ чинами Корпуса Межевщиковъ въ 1866 г.

А. По приведенію въ извѣстность земель сплошною съемкою, на предметъ оцьночныхъ дѣйствій и полюбовнаго размежеванія.

	Снято.		Рекогносцировано.	
Въ губерніяхъ:	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.
1. Астраханской, въ масштабѣ 200 саж. . . .	61,603	1,600	—	—
2. Владимірской, въ масштабѣ 100 саж. . . .	6,639	2,075	—	—
3. Воронежской, въ масштабѣ 100 саж. . . .	14,481	1,235	13,222	1,581
4. Калужской, въ масштабѣ 100 саж.	938	179	—	—
5. Костромской, въ масштабѣ 100 саж.	51,265	650	1,250	1,000
6. Курской, въ масштабѣ 100 саж.	681,215	1,626	17,761	1,409
7. Нижегородской, въ масштабѣ 100 саж. . .	2,655	1,860	—	—
8. Новгородской, въ масштабѣ 100 саж. . . .	77,225	401	66,032	2,327
9. Орловской, въ масштабѣ 100 саж.	26,323	982	—	—
10. Пензенской, въ масштабѣ 100 саж.	148,015	1,381	22,575	1,495
11. Псковской, въ масштабѣ 100 саж.	194,784	2,036	1,094	1,365
12. Самарской, въ масштабѣ 100 саж.	85,561	1,440	365,991	2,018
13. Саратовской, въ масштабѣ 100 саж.	11,055	903	89,581	45
14. Тверской, въ масштабѣ 100 саж.	124,415	684	145,686	280
15. Тульской, въ масштабѣ 100 саж.	674	1,707	390	1,390
16. Харьковской, въ масштабѣ 100 саж.	353,382	692	—	—
17. Таврической, въ масштабѣ 100 саж.	144,914	815	—	—
18. Бессарабской, въ масштабѣ 200 саж. . . .	36,969	183	—	—
Б. По люстраціи имѣній.				
Въ губерніяхъ:				
19. Виленской, въ масштабѣ 100 саж.	16,781	1,829	171,075	212
20. Витебской, въ масштабѣ 100 саж.	62,520	—	—	—
21. Гродненской, въ масштабѣ 100 саж. . . .	14,934	918	244,616	1,523
22. Кіевской, въ масштабѣ 100 саж.	26,448	1,762	2,003	850
23. Ковенской, въ масштабѣ 100 саж.	7,370	1,961	—	—
24. Минской, въ масштабѣ 100 саж.	62,438	2,146	44,359	—
25. Могилевской, въ масштабѣ 100 саж. . . .	20,665	348	—	—

Межевщиковъ. Означенная вѣдомость весьма обязательно доставлена въ Общество г. инспекторомъ межеванія казенныхъ земель, барономъ А. Штакельбергомъ.

Кавказъ (*). — При обозрѣніи геодезическихъ работъ на Кавказѣ мы упомянемъ прежде всего о весьма полезномъ рѣшеніи, принятомъ тамошнимъ Военно-Топографическимъ Отдѣломъ, и повсемѣстное примѣненіе котораго у насъ въ Россіи было бы очень желательно для сокращенія труда и расходовъ. Сущность этого рѣшенія заключается въ слѣдующемъ: во избѣжаніе повторенія на той же мѣстности съемокъ, производимыхъ разными вѣдомствами, чины тифлисскаго Военно-Топографическаго Отдѣла будутъ впредь производить съемки въ такомъ видѣ, чтобы онѣ удовлетворяли какъ топографическимъ, такъ и хозяйственнымъ цѣлямъ (межеванію и проч.). Въ происходившемъ по сему предмету особомъ совѣщаніи, подъ руководствомъ помощника главнокомандующаго арміею, генералъ-адъютанта Карцова, было рѣшено на будущее время: 1) съемки основывать на тригонометрически опредѣленныхъ пунктахъ, въ такомъ числѣ, чтобы ихъ приходилось не менѣе трехъ на каждый планшетъ; 2) нормальный масштабъ съемки

	В. По выкупу земель.				
	Въ губерніи				
26.	С.-Петербургской, въ масштабѣ 100 саж. .	15,643	2,068	—	—
	» » » 50 саж. .	—	—	—	—
	Г. По регулированію.				
	Въ губерніяхъ:				
27.	Курляндской, въ масштабѣ 50 саж.	189,001	—	168,163	—
28.	Лифляндской, въ масштабѣ 50 саж.				
	Итого . .	2,437,927	414	1,353,804	1,095
	Д. На предметъ приведенія въ извѣстность казенныхъ земель.				
	Въ Сибири:				
1.	Въ Восточной, въ Енисейской губерніи, въ масштабѣ 500 саж.	348,092	1,198	—	—
2.	Въ Западной, въ губерніяхъ:				
	а) Тобольской, въ масштабѣ 200 саж. . . .	346,360	991	—	—
	б) Томской, въ масштабѣ 200 саж.	108,347	2,100	—	—
	Итого . .	802,800	1,889	—	—
	Всего . .	3,240,727	2,303	1,353,804	1,095

(*) Ниженомѣщенныя свѣдѣнія сообщены Военно-Топографическимъ Отдѣломъ Кавказскаго Военнаго Округа.

принять въ 200 саж. въ дюймѣ, за исключеніемъ нагорныхъ незаселенныхъ пастбищныхъ и лѣсныхъ мѣстъ, для которыхъ избранъ масштабъ одной версты въ дюймѣ, а для съемки трудно-доступныхъ горныхъ пространствъ—масштабъ двухъ верстъ въ дюймѣ; 3) на съемку вносить, со всею подробностью допускаемою ея масштабомъ, какъ топографическія, такъ и важнѣйшія хозяйственныя подробности; 4) независимо отъ тригонометрическихъ высотъ опредѣлять высоты посредствомъ вертикальныхъ круговъ при кипрегеляхъ, на основаніи чего ситуацію мѣстности выражать равноотстоящими горизонталями (*); 5) систему раздѣленія на планшеты принять по Мюфлингу, т. е чтобы рамки планшетовъ составляли меридіаны и параллели.

Сообразно съ этимъ, въ минувшемъ году начато производство съемки въ уѣздахъ: Ахалцихскомъ Кутаисской губерніи и Шушинскомъ Бакинской губерніи.

Въ Ахалцихскомъ уѣздѣ опредѣлено 78 тригонометрическихъ пунктовъ и снято въ масштабѣ 1 верста въ дюймѣ 1335 кв. верстъ, а въ масштабѣ 200 саж. въ дюймѣ 475 кв. верстъ. Въ Шушинскомъ уѣздѣ опредѣлено для съемки тригонометрическихъ пунктовъ 87, снято въ верстовомъ масштабѣ 1113, а въ 200-саженномъ масштабѣ 281 кв. верстъ. Всего, въ обоихъ уѣздахъ, опредѣлено 162 пункта, снято 3204 кв. верстъ или около 330 т. десятинъ.

Въ теченіе лѣта 1866 г. были командированы, по распоряженію начальника штаба Кавказскаго Военнаго Округа, для осмотра съемочныхъ работъ, въ Ахалцихскій уѣздъ, завѣдывающій Отдѣломъ подполковникъ Стебницкій, а въ Шушинскій Корпуса Военныхъ Топографовъ капитанъ Савельевъ.

Съемочныя работы производились также въ Кубанской области, гдѣ, для размежеванія земель горскихъ народовъ, Лабинскій округъ былъ снятъ въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ. Въ Терской области работы офицеровъ и топографовъ состояли преимущественно въ производствѣ въ натурѣ поземельныхъ надѣловъ между туземцами Терской области.

Независимо отъ вышеназванныхъ работъ, изъ Военно-Топографическаго Отдѣла командированъ былъ одинъ офицеръ для руководства съемки, производимой чинами Межевой экспедиціи Терскаго Казачьяго войска во 2-мъ Владикавказскомъ полку; а другой офицеръ —для проложенія подробной тригонометрической сѣти, служившей основаніемъ при межевой съемкѣ земель Кубанскаго Казачьяго войска, производимой чинами Межевой Коммиссіи того войска.

(*) Ср. по сему предмету Извѣстія И. Р. Г. О. за 1866 г., Отд. II, стр. 185, о занятіяхъ Закавказской Межевой Палаты.

Къ окончательнымъ работамъ по кавказской тріангуляціи принадлежатъ астрономическія опредѣленія полковника Обломіевскаго. Онъ опредѣлилъ широты 4-хъ пунктовъ: церкви въ Елисаветполѣ, Эриванѣ, Ордубадѣ и Шемахѣ, связанныхъ съ закавказскою тріангуляціею, и тѣмъ провѣрилъ точность работъ этой тріангуляціи. Надлежало опредѣлить и азимуты боковъ нѣкоторыхъ треугольниковъ первоклассной закавказской сѣти, но, по невозможности отыскать точно мѣста требуемыхъ тригонометрическихъ пунктовъ, опредѣленія азимутовъ не сдѣлано.

Работы въ чертежной тифлисскаго Военно-Топографическаго Отдѣла главнымъ образомъ состояли: 1) въ вычерченіи и иллюминовкѣ 64 планшетовъ съемки Закубанскаго края; 2) составленіи оригиналовъ (двухъ послѣднихъ листовъ) десятиверстной карты Кавказскаго края, гравируемой за границей, а также оригиналовъ пятиверстной карты, которой исполнено уже девятнадцать листовъ. Такимъ образомъ, можно ожидать, что вся пятиверстная карта Кавказскаго края будетъ окончена въ 1867 году; 3) составлена, по порученію Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, карта Кавказа въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ, причемъ ситуація вычерчена штрихами; 4) составлены вновь, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, модели листовъ *рельефной карты* края, на которыхъ изображенъ Закубанскій край и часть Кутаисскаго генералъ-губернаторства; 5) составлены оригиналы профилей Кавказскихъ горъ съ южной и восточной сторонъ края; 6) приводились въ порядокъ и разработывались имѣющіеся въ Отдѣлѣ, а также полученные изъ Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба, картографическіе матеріалы по Персіи и Азіятской Турціи; по этимъ матеріаламъ начато дополненіе листовъ пятиверстной карты въ полосѣ, пограничной съ Турціей и Персіей; 7) начато составленіе, на шести листахъ, новой дорожной карты Кавказскаго края, въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ.

По поводу картографическихъ работъ въ Тифлисѣ, умѣстно будетъ упомянуть здѣсь о слѣдующемъ фактѣ: до сихъ поръ литографическіе камни для Отдѣла пріобрѣтались исключительно изъ-за границы, а именно изъ Баваріи, и обходились очень дорого; въ настоящемъ году сдѣланъ опытъ употребленія въ дѣло литографическихъ камней изъ ломки близъ деревни Гуляплу, въ Шушинскомъ уѣздѣ (*). Они оказались удовлетворительными для болѣе простыхъ литографическихъ работъ.

Туркестанская область (**).—Въ Туркестанской области, несмотря на

(*) Каждый камень, съ отдѣлкою, обошелся около 12 рублей.

(**) Нижепомѣщаемыя свѣдѣнія сообщены Оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ генералъ-адъютантомъ Н. А. Крыжановскимъ.

неблагопріятныя обстоятельства, возникшія съ самаго начала минувшаго года, вслѣдствіе натянутаго положенія дѣлъ въ Средней Азіи, географическія изслѣдованія шли весьма успѣшно, хотя и не было возможности систематически вести это дѣло. Топографическія работы производились подъ наблюденіемъ подполковника Глуховскаго. Кромѣ отдѣльныхъ съемокъ, предпринятыхъ для пополненія нѣкоторыхъ пробѣловъ, оставшихся съ 1865 года (какъ-то: бассейна р. Бугуни и окрестностей каменноугольной копи г. Татаринова, юго-восточнаго склона Каратаускаго хребта, западныхъ оконечностей Алатаускихъ горъ, на востокѣ отъ дороги между Чимкентомъ и Ташкентомъ) и изслѣдованія верхнихъ долинъ рр. Чирчика, Чаткала, Ангрена и Кошъ-Рабатскаго ущелья, ведущаго чрезъ хребетъ Курама въ Наманганскую долину, картографическія свѣдѣнія значительно обогащены маршрутными съемками, произведенными съ самаго января мѣсяца и составляющими неотъемлемую принадлежность всѣхъ нашихъ военныхъ экспедицій, въ какое бы время года онѣ бы не предпринимались. Благодаря этимъ свѣдѣніямъ, мы, въ настоящее время, имѣемъ довольно вѣрную карту всей Туркестанской области, основаніемъ которой служатъ 18 астрономическихъ пунктовъ К. В. Струве, вмѣстѣ съ опредѣленіями А. И. Бутакова на Сыръ-Дарьѣ и Голубевскими точками въ Заилійскомъ краѣ. На этой новой картѣ, теченіе рѣки Сыръ-Дарьи, этой главной артеріи нашихъ средне-азіятскихъ владѣній, нанесено съ точностію отъ самаго устья до Ходжента и даже нѣсколько выше. Далѣе вверхъ рѣка еще не изслѣдована; остается весьма чувствительный пробѣлъ, начиная отъ Ходжента, на востокъ, до верховьевъ Джумгала и Нарына, о которыхъ имѣются неполныя только свѣдѣнія. Не малое значеніе, въ географическомъ отношеніи, имѣетъ снѣжный хребетъ, составляющій западное продолженіе Кашгаръ-Давана и тянущійся съ востока на западъ въ 80 верстахъ южнѣе Ходжента. Хребетъ этотъ составляетъ какъ бы непреодолимую грань бассейна Сыръ-Дарьи. Г. Струве опредѣлилъ тригонометрически положеніе и высоту нѣкоторыхъ изъ болѣе выдающихся снѣжныхъ вершинъ этого хребта; одна изъ нихъ, Самгаръ, имѣетъ высоту около 17 т. ф. надъ уровнемъ моря.

Во время осенней экспедиціи 1866 г. была произведена маршрутная съемка мѣстности по обѣимъ сторонамъ большой дороги, идущей вдоль подошвы Ура-Тюбинскихъ и Дизакскихъ горъ, отъ укр. Нау до сѣвернаго конца сихъ послѣднихъ, гдѣ онѣ поворачиваютъ на западъ, тянутся подъ именемъ Нуратинскихъ горъ и отдѣляютъ Кызылъ-Кумы отъ долины р. Зарявшанъ-Дарьи.

Мы не можемъ не упомянуть также и объ обогащеніи, доставленномъ землевѣдѣнію путешествіемъ нашихъ соотечественниковъ, отправившихся въ октябрѣ 1865 г. изъ Ташкента въ Бухару. До этого времени ни одинъ Русскій не проникалъ съ востока въ Бухару, и несмотря на близкое тогда

уже сосѣдство наше съ этимъ ханствомъ, свѣдѣнія о дорогѣ изъ Ташкента въ Самаркандъ и въ Бухару были не только весьма неполными, но даже совершенно превратными. Вмѣсто ожидаемыхъ трудныхъ переваловъ чрезъ высокіе хребты, оказалась, на протяженіи 500 верстъ отъ Ташкента до Бухары, гладкая, ровная дорога, удобная для колесной ѣзды, и за исключеніемъ 100 верстъ по безводной степи, отъ Чиназа до Дизака, пролегающая по населенной, плодородной долинѣ р. Зарявшанъ-Дарьи. Послѣ поѣздки въ Бухару, впервые были получены достовѣрныя свѣдѣнія, что Ура-Тюбинскія и Дизакскія горы совершенно отдѣляютъ бассейнъ р. Сыръ-Дарьи отъ бассейна Зарявшана, и что удобное сообщеніе Бухары съ Ташкентомъ и Коканомъ производится единственно только по ущелью Джиланъ-Уты, разрѣзывающему Дизакскія горы въ 4 верстахъ отъ кр. Дизакъ. Весь путь отъ г. Ташкента до г. Бухары, пройденный русскими офицерами, былъ весьма успѣшно снятъ, съ помощію буссоли, подпоручикомъ Колесниковымъ, несмотря на всѣ затрудненія и чрезвычайную подозрительность Бухарцевъ.

Киргизская степь Сибирскаго вѣдомства (*). — Топографическія работы въ этомъ краѣ состояли: въ съемкѣ на предѣлахъ Западнаго Китая, въ нивеллировкѣ пространства между рѣками Ишимомъ и Иртышемъ, и въ маршрутной съемкѣ: отъ Акмолинска къ сѣверозападному берегу Балхаша, а оттуда до уроч. Итки-Чу, на р. Чу.

1) Топографическія работы на пограничномъ пространствѣ, прилегающемъ къ западнымъ предѣламъ Китая, обнимаютъ собою рѣчную область верховьевъ: Кендерлика, Карагайлы и Эмпля. Это пространство, изрѣзанное, въ различныхъ направленіяхъ, горными хребтами, до сихъ поръ оставалось вовсе неизслѣдованнымъ. Только въ нынѣшнемъ году представилась возможность произвести въ этомъ краѣ топографическія работы, для чего и была командирована туда съемочная партія подъ начальствомъ Корпуса Военныхъ Топографовъ штабсъ-капитана Стрѣльникова. Въ теченіе нынѣшняго лѣта означенной партіей былъ снятъ на планъ хребетъ Мусъ-Тау (изъ котораго берутъ начало рѣки, принадлежащія къ верхнимъ частямъ Кендерлика), лѣсистый хребетъ Сауры или Сауръ-Тау (въ которомъ находятся истоки рѣкъ Джемени и Уйдопе) и наконецъ горы Кочжуръ и Сары-Гумсукъ, примыкающія, съ южной стороны, къ хребту Мусъ-Тау, покрытому вѣчнымъ снѣгомъ. Всего было снято, въ теченіе минувшаго лѣта, 3650 кв. верстъ.

(*) Составлено по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ помощникомъ начальника штаба въ Омскѣ, нашимъ дѣйств. членомъ И. Ѳ. Бабковымъ.

2) Топографическое изслѣдованіе пространства между рѣками Ишимомъ и Иртышемъ было предпринято съ цѣлію разъяснить вопросъ о возможности соединить эти двѣ рѣки посредствомъ канала, приблизительно на высотѣ городовъ Петропавловска и Омска. Каналъ этотъ, по предположенію мѣстнаго начальства, доставилъ бы проточную воду для края, который, въ настоящее время, подверженъ губительному вліянію гнилой стоячей воды, заключающейся въ непрерывной цѣпи горько-соленыхъ озеръ, извѣстныхъ подъ названіемъ Камышловскихъ Проведеніе канала чрезъ всю эту цѣпь озеръ казалось тѣмъ болѣе возможнымъ, что мѣстность эта имѣетъ общій скатъ къ р. Иртышу, и что лѣтъ 50 тому назадъ протекала здѣсь, какъ говорятъ, одна сплошная рѣка (?).

Для изслѣдованія, въ какомъ мѣстѣ всего удобнѣе будетъ провести каналъ изъ р Ишима, былъ командированъ Корпуса Военныхъ Топографовъ капитанъ Захаровъ, съ двумя топографами. Однако нивеллировка мѣстности, казавшейся всего болѣе удобною для проведенія канала изъ Ишима на Камышловскую долину,. показала, что уровень р. Ишима на 16 саженъ ниже уровня озеръ и правый берегъ рѣки повсюду имѣетъ высоту не менѣе 10 саженъ. Такимъ образомъ, проведеніе канала оказалось невозможнымъ.

Дальнѣйшія изслѣдованія капитана Захарова показали, что Камышловскую долину возможно было бы соединить съ озеромъ Большаго Тарангула, изъ котораго вода уже отчасти сама идетъ чрезъ цѣпь Камышловскихъ озеръ къ сѣверо-востоку и не доходитъ только 20 верстъ до станицы Полуденной (5-го полковаго округа), на пути изъ Петропавловска въ Омскъ

Возможно было бы также провести каналъ изъ озера Большихъ Чагловъ, въ которое впадаетъ р. Чаглинка. Всей нивеллировки капитаномъ Захаровымъ произведено 140 верстъ.

3) Маршрутная съемка отъ Акмолинска къ оз. Балхашу и далѣе, до р. Чу, близъ ур. Шти-Чу, произведена была съ цѣлію изслѣдовать кратчайшій и удобнѣйшій торговый путь между означенными мѣстами. Изысканія эти находятся въ связи съ прежнею экспедиціею капитана Гольмстрема, о которой сообщены подробныя свѣдѣнія въ Извѣстіяхъ за 1865 г (*). Въ минувшемъ году былъ изслѣдованъ путь, ведущій отъ Акмолинска по рр. Нура, Яманъ-Сары-Су, Кара-Эспе, Моинты, ур. Повалы и далѣе по юго-западному побережью оз. Балхаша, чрезъ горы Ханъ-Тау и р. Чу, вблизи развалинъ бывшаго укр. Шти-Чу. Путь этотъ оказался вполнѣ удобнымъ для слѣдо-

(*) Отд. II, стр. 141—146, а также стр. 192 (Обзоръ за 1865 г.).

вапія колесныхъ обозовъ и былъ снятъ на планъ командированнымъ для этой цѣли топографомъ Жуковымъ.

Въ заключеніе нашего обзора геодезическихъ работъ въ Россіи, мы помѣшаемъ свѣдѣнія объ успѣшномъ ходѣ двухъ весьма важныхъ экспедицій, изъ которыхъ каждая, хотя и посредствомъ совершенно различныхъ пріемовъ, стремится къ одной и той же цѣли — опредѣленію фигуры нашей планеты. Мы говоримъ о *градусномъ измѣреніи дуги параллели* и объ *экспедиціи для наблюденія за качаніями маятника.*

Любопытная записка о европейскомъ градусномъ измѣреніи, читанная въ минувшемъ году въ средѣ Географическаго Общества, начальникомъ измѣренія генералъ-маіоромъ Э. І. Форшемъ, уже ознакомила насъ вполнѣ съ историческимъ ходомъ и значеніемъ этого обширнаго геодезическаго предпріятія (*). Въ 1866 году тригонометрическія работы заключались въ окончаніи Бобруйскаго ряда треугольниковъ, который связалъ такимъ образомъ Минскую и Могилевскую тріангуляцію. — Посредствомъ передачи времени по телеграфу, опредѣлены разности долготъ Саратова, Самары и Оренбурга, а также опредѣлены широты этихъ точекъ.

Содѣйствіе Николаевской Главной Обсерваторіи при градусномъ измѣреніи состояло, по прежнему, въ ученомъ руководствѣ предпріятія, въ снабженіи наблюдателей инструментами и хронометрами и въ разныхъ сношеніяхъ съ заграничными астрономами. Производящіяся на Обсерваторіи опредѣленія положенія звѣздъ, которыя были наблюдаемы на градусномъ измѣреніи, нынѣ совершенно окончены старшими астрономами Вагнеромъ и Гюльденомъ. — Въ дополненіе къ свѣдѣнію, сообщенному въ Отчетѣ Географическаго Общества за 1864 годъ (**), здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что нашъ нормальный жезлъ, отправленный въ то время въ Англію, по сравненіи съ нормальными жезлами другихъ государствъ, участвующихъ въ градусномъ измѣреніи дуги параллели, возвращенъ въ Пулково, осенью 1866 г.

Не менѣе дѣятельное содѣйствіе оказано было Николаевскою Обсерваторіею въ работахъ по экспедиціи, снаряженной Императорскою Академіею Наукъ для наблюденія надъ качаніями маятника на основныхъ точкахъ дуги меридіана, измѣренной между Ледовитымъ моремъ и Дунаемъ. О дѣйствіяхъ этой экспедиціи въ 1865 году сообщены свѣдѣнія въ послѣднемъ Обзорѣ нашемъ (***). Въ минувшемъ году, изысканія были распространены далѣе на югъ и наблюденія произведены въ Вильнѣ, Якобштатѣ

(*) См. Извѣстія И. Р. Г. О. за 1866 г., Отд. I, стр. 26.

(**) Стр. 98.

(***) См. Извѣстія И. Р. Г. О. за 1866 г., Отд. II, стр. 173.

и Дерптѣ. Предъ отправленіемъ въ экспедицію, составлявшіе оную академикъ Савичъ и адъюнктъ-астрономъ Смысловъ сдѣлали въ Пулковѣ большіе ряды наблюденій: 1) для сравненія между собою длины двухъ маятниковъ экспедиціи и пулковскаго маятника, который оставался на мѣстѣ; 2) для сравненія длины двухъ первыхъ маятниковъ съ мѣрою Репсольда, посредствомъ катетометра; 3) для опредѣленія длины мѣры Репсольда по пулковской нормальной мѣрѣ, на особо устроенномъ для этой цѣли компараторѣ.

Въ картографическомъ отношеніи особенно важны работы астронома В. К. Деллена, которымъ обработаны опредѣленія 39 пунктовъ К. В. Струве, произведенныхъ въ 1862 — 1865 годахъ на границѣ Западнаго Китая, и девяти пунктовъ осенью 1865 года, въ Туркестанской области. Результаты первыхъ наблюденій хотя еще не окончательны, но на столько точны, что могутъ служить надежнымъ основаніемъ для картъ того края. Опредѣленія въ Туркестанской области, сдѣланныя Писторовымъ кругомъ и 8 хронометрами, по ихъ важному современному интересу потребовавшія поспѣшнаго вычисленія, уже по первой обработкѣ оказались точными до шести секундъ дуги въ широтѣ и до трехъ секундъ времени въ долготѣ (*).

II. Гидрографическія изслѣдованія и метеорологія (**).

Гидрографическія работы въ *Балтійскомъ морѣ* заключались: въ продолженіи прошлогоднихъ изслѣдованій близъ финляндскаго берега, отъ острова Мершера къ Кальбпбодапу, и по фарватеру, отъ Утэ къ Люму. Въ теченіе лѣта сдѣлано морскаго промѣра 318, а со шлюпокъ 97 кв. верстъ; топографически снято 526 острововъ, открыто новыхъ банокъ 165 и для доставленія съемки наибольшей точности, дополнительною тріангуляціею опредѣлено вновь 12 пунктовъ. Въ полосѣ, захваченной промѣромъ въ нынѣшнемъ году, опредѣлены магнитные координаты въ 19 мѣстахъ, а также опредѣленъ предѣлъ магнитной аномаліи, открытой въ 1864 году. По этому опредѣленію, пунктъ наибольшей неправильности показанія компасной стрѣлки находится отъ маяка Утэ на SO 66° въ $6^3/_4$ италіянскихъ миляхъ; предѣломъ же аномаліи служитъ черта, соединяющая острова: Утэленгнапъ, Грубшеръ, Утэвидхару и Юрмокалькшеръ. Сверхъ того, въ нынѣшнемъ лѣтѣ опредѣлено астрономически географическое положеніе ба-

(*) Изъ сообщенія директора Обсерваторіи, дѣйств. чл. О. В. Струве.

(**) Сообщено директоромъ Гидрографическаго Департамента, дѣйств. чл. С. И. Зеленымъ.

шии Богшеръ, лежащей при входѣ въ Балтійское море изъ Ботническаго залива, помощію переноснаго вертикальнаго круга Репсольда и перевозки 5 хронометровъ.

Гидрографическія работы въ *Ботническомъ заливѣ* производились зимою и лѣтомъ. Зимнія работы продолжались съ 1 марта по 19 апрѣля, а лѣтнія съ 20 мая по 7 сентября; какъ тѣ, такъ и другія были продолженіемъ изслѣдованія пространства отъ Улеоборга къ Торнео. Зимнія работы заключались собственно въ промѣрѣ по льду, отъ меридіана острововъ: Лаполла и Калла къ западу на 6 верстъ, и къ сѣверу и югу до соединенія съ работами 1865 года. Промѣръ дѣлался по параллельнымъ линіямъ, чрезъ 50 саженъ, лунки во льду прорубались чрезъ 50, 25 и 10 саженъ, смотря по важности обслѣдуемаго пространства. Переходъ отъ мѣста жилища промѣрной команды до работъ простирался до 15½ верстъ, и былъ крайне утомительнымъ для людей, по причинѣ глубокаго снѣга, выпавшаго въ тѣхъ мѣстахъ прошлую зиму. Лѣтнія работы состояли въ шлюпочномъ промѣрѣ, отъ находящагося въ морѣ островка Тіурасенъ-Грунни, къ югу на 13 верстъ, къ сѣверу и востоку—до предѣла зимнихъ работъ 1865—1866 года, и къ западу до линіи 15-саженной глубины. Промѣръ со шлюпокъ дѣлался перекрестными галсами, число которыхъ въ квадр. верстѣ доходило до 12 Всего изслѣдовано зимнимъ промѣромъ 64 кв. версты, при чемъ было прорублено во льду 7 т. лунокъ; лѣтнимъ промѣромъ изслѣдовано: шлюпками 131½, а винтовою лодкою «Трескъ» 16½ кв. верстъ. Всего же въ истекшемъ году промѣрено 212 кв. верстъ и топографически снято 10 острововъ (*).

Работы въ *Ладожскомъ озерѣ* производились въ 1866 году двумя партіями: сѣверною и южною. Сѣверная партія изслѣдовала шхеры въ сѣверной части озера, къ востоку отъ г. Сердоболя, между островами: Рекала-Сари, Пенъ-Сари, Рандо-Сари и матерымъ берегомъ, до мыса Петра-Піеми. Южная партія промѣрила Манчинъ-Сарскій проливъ, внутреннюю бухту Сальминскаго залива—Уксулампэ и по SW сторону острова Манчинъ-Сари довела промѣръ до 20 — 45-саженной глубины, до группы острововъ Лагей. Состоявшій при экспедиціи пароходъ сдѣлалъ съ промѣромъ два галса вдоль озера: одинъ между островами Валаамомъ и Кяряведь и другой отъ маяка Хейне-Луото на маякъ Сухо, соединивъ южные концы

(*) Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ считаемъ не лишнимъ упомянуть, на основаніи сообщенія, полученнаго въ Географическомъ Обществѣ, въ минувшемъ году, отъ чл.-сотр. С. И. Барановскаго, что въ Гельсингфорсѣ имѣются обстоятельныя записки о замерзаніи и вскрытіи Ботническаго залива. Записки эти хранятся у профессора физики г. Моберга. Обществомъ нашимъ сдѣлано сношеніе, чтобы получить если не самыя записки, то по крайней мѣрѣ извлеченіе изъ оныхъ.

этихъ галсовъ линію въ нѣсколько глубинъ. Всего промѣру сдѣлано пароходомъ 185 лин. верстъ, а шлюпками, преимущественно по параллельнымъ линіямъ, чрезъ 250 — 100 и менѣе саженъ, смотря по важности обслѣдуемаго мѣста, покрыта промѣромъ площадь въ 285 кв. верстъ. Горизонтъ воды, стоявшій въ нынѣшнее лѣто на низшемъ уровнѣ противу прежнихъ лѣтъ, дозволилъ сдѣлать съемку острововъ: Вилямой, Рябой и Пойго-Рябой, находящихся между Валаамомъ и Манчинъ-Сари. Такимъ образомъ, гидрографическое изслѣдованіе Ладожскаго озера приближается къ концу; съемка всего его прибрежья и острововъ кончена, промѣромъ же осталось покрыть восточную бухту у Сердоболя, сѣвернѣе острова Тулола-Сари, и сдѣлать изслѣдованіе по западную сторону Уксулампэ.

По поводу близкаго окончанія изслѣдованій на Ладожскомъ озерѣ, мы напомнимъ читателямъ нашимъ о статьѣ дѣйств. чл. А. П. Андреева: «Ладожское озеро и гидрографическія изслѣдованія, производящіяся на немъ въ настоящее время», помѣщенной въ томѣ I Записокъ Географическаго Общества по Общей Географіи. Г. Андреевъ, въ прекрасномъ очеркѣ, представляетъ историческій ходъ гидрографической экспедиціи, которая ввѣрена его руководству, а также знакомитъ насъ съ различными особенностями Ладожскаго озера, свойствомъ его береговъ, промыслами на немъ, и т. п. Къ статьѣ приложены: 1) карта промѣровъ глубины и формацій прибрежья озера; 2) профили дна и 3) отчетная карта съемки и промѣра съ 1857 по 1864 годъ

Гидрографическія изслѣдованія на *Каспійскомъ морѣ* производились въ 1866 году у восточнаго берега, на пространствѣ отъ залива Гассанъ-Кули до мыса Тарто. До іюня мѣсяца, часть экспедиціи, зимовавшая въ Баку, занималась мелкими изслѣдованіями въ ближайшихъ окрестностяхъ Баку и чертежными работами по приготовленію отчетовъ за прошедшій годъ. Въ Петербургѣ же, подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника экспедиціи, продолжалась обработка собранныхъ въ прежніе годы гидрографическихъ матеріаловъ и составленіе картъ. Между прочимъ, къ апрѣлю были окончательно обработаны и изданы въ свѣтъ астрономическія наблюденія (*) экспедиціи, составляющія первый томъ общаго отчета о гидрографическомъ изслѣдованіи Каспійскаго моря. Въ маѣ петербургская часть экспедиціи соединилась съ каспійскою, и съ іюля по октябрь экспедиціею выполнено: съемка острововъ Челекенъ и Огурчинскій и матераго берега отъ Гассанъ-Кули до встрѣчи съ прошлогоднею съемкою южнѣе Карабугазскаго залива,

---

(*) Гидрографическое изслѣдованіе Каспійскаго моря, произведенное подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Ивашинцова. Часть астрономическая, С-Петербургъ, 1866 г., in 4°, стр. LVII и 427, съ 49 планами и картами.

а также и плюпочный промѣръ водъ, омывающихъ это прибрежье. Морскимъ промѣромъ, за это время, изслѣдованъ проливъ между островами Челекеномъ и Огурчинскимъ и пространство между первымъ островомъ и матерымъ берегомъ. Результатъ собственно гидрографическихъ работъ, въ истекшемъ году, выражается слѣдующими цыфрами: топографической съемки сдѣлано: въ береговыхъ отдѣленіяхъ 440 лин. верстъ; морской съемки, съ судовъ, на основаніи астрономически опредѣленныхъ точекъ, 318 верстъ, плюпочнымъ промѣромъ покрыта площадь въ 777 кв. верстъ, при чемъ, съ лотомъ пройдено 1002 версты, морскимъ промѣромъ пройдено 2221 лин. верстъ. Въ съемку нынѣшняго года вошла, никогда еще неосмотрѣнная и извѣстная на картахъ только по разспроснымъ свѣдѣніямъ, часть берега между мысами Чачмакъ и островомъ Челекеномъ, съ такъ называемымъ Хивинскимъ заливомъ и частью бывшей дельты Аму-Дарьи Изслѣдованія эти подтвердили неcомнѣнно, существованіе въ этихъ мѣстахъ устья большой рѣки и заставляютъ, болѣе чѣмъ когда либо, желать подробнаго изслѣдованія внутренности степи, вдоль бывшаго теченія Аму, съ цѣлью улучшенія въ этой сторонѣ торговаго пути, изъ Россіи въ Хиву и Среднюю Азію, пути самаго кратчайшаго изъ всѣхъ и по многимъ причинамъ вѣроятно самаго удобнаго.

Въ настоящее время, можно считать оконченнымъ до $^3/_4$ всей работы въ Каспійскомъ морѣ; остается неизслѣдованною только сѣверная часть и дополненіе промѣровъ въ нѣкоторыхъ частяхъ средней и южной частей.

Въ *Черномъ* и *Бѣломъ моряхъ* произведены были частныя изслѣдованія у нѣкоторыхъ фарватеровъ, гаваней и устьевъ рѣкъ, и особенно тщательное изслѣдованіе въ гирлахъ рѣки Дона.

Въ *Восточномъ океанѣ* были произведены только частныя гидрографическія изслѣдованія судами Сибирской флотиліи, въ заливахъ Де-Кастри и Анива и пополнены промѣры въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ предполагалось провести Русско-Американскій телеграфъ.

Особенную важность для гидрографіи и вообще для географіи нашихъ прибрежьевъ Восточнаго Океана имѣетъ командировка лейтенанта Старицкаго (*), отправившагося въ 1865 г., на корветѣ Аскольдъ, въ моря нашего дальняго востока, приступившаго въ истекшемъ году къ точному опредѣленію географическаго положенія главныхъ пунктовъ на этихъ моряхъ. Онъ сдѣлалъ, съ 15 хронометрами, хронометрическую связь девяти глав-

(*) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ экспедиціи лейтенанта Старицкаго помѣщены въ статьѣ дѣйств. чл. А. Ѳ. Ульскаго: «О гидрографическихъ изслѣдованіяхъ въ Беринговомъ, Охотскомъ и Японскомъ моряхъ», помѣщенной въ Извѣстіяхъ И. Р. Г. О. за 1867 г., Отд. II, стр. 95—99.

ныхъ пунктовъ и 5 промежуточныхъ, а также опредѣлилъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ пунктовъ и магнитные координаты. Г. Старицкій, преслѣдуя энергически цѣль, для которой онъ назначенъ, и пользуясь обстоятельствами, перешелъ уже на третье судно, и ежели продолженіе и окончаніе этого предпріятія будетъ также успѣшно какъ начало, то результаты его будутъ богатымъ пріобрѣтеніемъ для гидрографіи нашихъ морей въ Восточномъ океанѣ (*).

Вновь изданныя карты и книги: 1) Сѣверной половины Ладожскаго озера, съ 6 планами рейдовъ и гаваней. 2) Устьевъ рѣки Невы, на двухъ листахъ. 3) Кронштадтскихъ фарватеровъ и Сестрорѣцкой губы, съ планомъ малаго рейда. 4) Группы острововъ Аспэ. 5) Финляндскихъ шхеръ, отъ Гангеудда до Ут-э. 6) Генеральная карта южной половины Ботническаго залива, отъ Кваркена до Оландсгафа. 7) Входовъ въ Улеоборгъ. 8) Запад-

---

(*) Говоря о водныхъ пространствахъ, прилегающихъ къ нашимъ крайнимъ предѣламъ на востокѣ, мы не можемъ умолчать о приготовляемомъ нынѣ къ изданію академикомъ Шренкомъ Обзорѣ физической географіи Японскаго моря. Изъ Отчета непремѣннаго секретаря Академіи Наукъ К. С. Веселовскаго, мы заимствуемъ нижеслѣдующія свѣдѣнія объ этомъ трудѣ:

«Въ Обзорѣ академика Шренка, составленномъ съ цѣлью пояснить географическое распредѣленіе моллюсковъ Японскаго моря, разсматриваются положеніе и очертаніе этого морскаго бассейна, свойства береговъ и дна морскаго, его рельефъ, теченія, соединяющія это море съ сосѣдними морями, приливъ и отливъ, соленость и температура воды и наконецъ климатическія особенности береговъ. Разсмотрѣніе теченій заставило г. Шренка распространить свои изслѣдованія въ этомъ отношеніи и на сосѣднія моря, преимущественно на Охотское, съ которымъ Японское море находится въ непосредственной связи. Основываясь на собственныхъ наблюденіяхъ, а равно и на многочисленныхъ показаніяхъ мореходцевъ, авторъ доказываетъ существованіе теченія изъ самой сѣверной части Охотскаго моря, Гижигинскаго и Пенжинскаго заливовъ, вдоль западнаго берега Камчатки и Курильскихъ острововъ, до Сангарскаго пролива и Японскаго моря. Этимъ холоднымъ теченіемъ, совершенно соотвѣтствующимъ полярнымъ теченіямъ въ сѣверной части Атлантическаго океана, объясняются не только многія климатическія особенности тѣхъ странъ, но еще и значительное распространеніе на югъ организмовъ глубокаго сѣвера. Относительно Татарскаго пролива, простирающагося между материкомъ и западнымъ берегомъ острова Сахалина, до Амурскаго лимана, авторъ приходитъ къ тому заключенію, что этотъ морской бассейнъ, по всѣмъ физическимъ даннымъ, никакъ не можетъ быть причисленъ къ Охотскому морю, а составляетъ, напротивъ, только продолженіе Японскаго моря на сѣверъ. Соленость воды въ немъ, по мѣрѣ приближенія къ лиману, весьма быстро уменьшается, вслѣдствіе впаденія въ него р. Амура, но температура воды несравненно выше, чѣмъ въ одинаковыхъ широтахъ въ Охотскомъ морѣ. Наконецъ, и фауна его имѣетъ гораздо болѣе сходства съ фауною Японскаго, чѣмъ съ фауною Охотскаго моря».

наго берега Ботническаго залива, отъ Худиксваля до Свартъ-Клуббена. 9) Восточнаго (финляндскаго) берега Ботническаго залива, отъ Вазы до Бьернеборга. 10) Восточнаго берега Ботническаго залива, отъ Бьернеборга до Або. 11) Входовъ въ Маріехамнъ, Дегербю и Бомарзундъ. 12) Три карты Абосскихъ и Оландскихъ шхеръ, отъ Або до Оланда. 13) Острова Готланда. 14) Порченингской бухты. 15) Планъ острова Борнхольма. 16) Карта сѣверо-западной части Охотскаго моря, съ планомъ Аянскаго порта. 17) Южной части острова Сахалина, съ 4 планами замѣчательныхъ мѣстъ 18) Средней части острова Сахалина, съ 5 планами замѣчательныхъ мѣстъ 19) Красноводскаго залива (Касп. моря) съ планомъ бухты Бековича. 20) Планъ острововъ Глиняный и Лось. 21) Планъ острововъ Обливной и Курицкій камень. 22) Планъ якорнаго мѣста у рифа Кара-Сенгеръ. 23) Планъ бухты Кара-Ада. 24) Планъ Карабугазскаго пролива.

Кромѣ ежемѣсячнаго изданія Лоцманскихъ Замѣтокъ, Гидрографическій Департаментъ, между прочими книгами, издалъ по гидрографіи: Второе прибавленіе къ Подробному описанію маяковъ и предостерегательныхъ морскихъ знаковъ на всѣхъ нашихъ моряхъ и Второе же дополненіе къ Описанію маяковъ Швеціи и Норвегіи; Гидрографическое изслѣдованіе Каспійскаго моря (часть астрономическая); Руководство для плаванія въ южной части Ботническаго залива и въ Оландскихъ шхерахъ; Руководство для плаванія по дугѣ великаго круга; Руководство для плаванія у западнаго берега Японскаго моря, между заливами Св. Владиміра и Америка.

Въ прошлогоднемъ Обзорѣ мы упомянули о *Компасной Обсерваторіи* въ Кронштадтѣ. Это полезное учрежденіе было открыто 4 сентября 1866 г., и съ тѣхъ поръ оно дѣятельно занимается разрѣшеніемъ разныхъ практическихъ вопросовъ, входящихъ въ кругъ его спеціальности. Начальникъ Обсерваторіи П. П. Бѣлавенецъ издалъ въ нынѣшнемъ году: «Первое дополненіе о девіаціи компасовъ и о диграмахъ», гдѣ собраны всѣ наблюденія, произведенныя на нашихъ и англійскихъ судахъ. По поводу открытія Обсерваторіи, Кронштадтскій Вѣстникъ выразился слѣдующимъ образомъ: «Открытіе Компасной Обсерваторіи, первой въ Россіи и второй въ Европѣ, безъ всякаго сомнѣнія составитъ эпоху въ исторіи нашего флота, и показываетъ, какъ дѣятельно слѣдятъ у насъ за успѣхами науки. Франція и Америка еще не имѣютъ подобной обсерваторіи».

По части *метеорологіи* мы ограничиваемся, въ настоящемъ Обзорѣ, заявленіемъ о послѣдовавшемъ въ 1866 году правительственномъ распоряженіи, которое, безъ сомнѣнія, въ самомъ непродолжительномъ времени окажетъ свое благотворное дѣйствіе. По Высочайшему повелѣнію, Главная

Физическая Обсерваторія, съ начала нынѣшняго года, передана изъ вѣдомства Министерства Финансовъ, въ вѣдѣніе Академіи Наукъ. Кромѣ того, по распоряженію нынѣшняго Министра Народнаго Просвѣщенія, въ ближайшее завѣдываніе директора Главной Физической Обсерваторіи, подъ главнымъ руководствомъ Академіи, переданы метеорологическія станціи, учрежденныя на основаніи Высочайше утвержденнаго 18 января 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, и находившіяся до тѣхъ поръ въ завѣдываніи Департамента Народнаго Просвѣщенія. Это распоряженіе, подчинивъ означенныя станціи тому учрежденію, въ которомъ уже сосредоточивается значительная часть метеорологическихъ наблюденій, придастъ болѣе единства общей ихъ системѣ и позволитъ извлекать изъ средствъ, назначаемыхъ правительствомъ для этого дѣла, бо́льшую пользу для науки.

III. Геологическія изслѣдованія.

Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія наши географическіе обзоры почти постоянно содержали въ себѣ свѣдѣнія о результатахъ ежегодныхъ путешествій, которыя были совершаемы академикомъ Гельмерсеномъ въ разныя губерніи Россіи, для геологическихъ изслѣдованій. Въ минувшемъ году нашъ глубокоуважаемый сочленъ не предпринималъ никакихъ поѣздокъ внутри Россіи, а былъ преимущественно занятъ обработкою результатовъ изысканій прежнихъ лѣтъ. Въ бюллетенѣ Академіи Наукъ г. Гельмерсенъ напечаталъ подробный отчетъ о произведенныхъ имъ изслѣдованіяхъ мѣстонахожденій каменнаго угля и желѣзныхъ рудъ на Уралѣ, въ 1865 году. Объ этомъ путешествіи уже были помѣщены краткія свѣдѣнія въ послѣднемъ Обзорѣ нашемъ (*).

Въ другой статьѣ, помѣщенной также въ изданіяхъ Академіи, г. Гельмерсенъ сообщилъ выводы изъ геологическихъ изысканій, которыми онъ занимался въ 1864 году, на Самарской лукѣ и на полуостровахъ Керченскомъ и Таманскомъ. Къ подробному изложенію объ этихъ работахъ, включенному въ Отчетъ Географическаго Общества за 1864 г. (**), мы можемъ, въ настоящее время, сдѣлать весьма важное добавленіе, касающееся образованія Самарской луки. Окончательная разработка собранныхъ матеріаловъ привела академика Гельмерсена къ убѣжденію, что Самарская лука образовалась, во-первыхъ, поднятіемъ пластовъ находящейся въ тѣхъ мѣстахъ каменноугольной почвы, простирающейся, въ видѣ гряды, отъ запада на востокъ, и во-вторыхъ, движеніемъ русла рѣки въ противуположномъ

(*) См. Извѣстія И. Р. Г. О. за 1866 г., Отд. II, стр. 178—179.
(**) Стр. 82—91.

направленіи, отъ востока на западъ (согласно теоріи академика Бэра), при чемъ отпаченная гряда, состоящая изъ болѣе или менѣе твердыхъ известняковъ, уцѣлѣла отъ разрушенія.

Въ той же статьѣ сообщаютъ свѣдѣнія о новѣйшихъ открытіяхъ нефти близъ Керчи, Тамани и Анапы, о псевдо-вулканическихъ изверженіяхъ въ окрестностяхъ Тамани, и наконецъ, о нѣкоторыхъ новыхъ предположеніяхъ автора, относительно пониженія уровня Каспійскаго моря и пониженія дна въ его южной части. По мнѣнію академика Гельмерсена, одною изъ причинъ этого пониженія должно было служить продолжающееся, быть можетъ, нѣсколько тысячелѣтій, отдѣленіе нефти и углеводороднаго газа и образованіе, вслѣдствіе того, въ нѣдрахъ земли, большихъ пустотъ, надъ которыми отъ времени до времени происходили провалы.

Что касается до спеціальныхъ геологическихъ изслѣдованій въ Европейской Россіи, которыя могли бы быть занесены въ наше обозрѣніе за 1866 годъ, то мы, въ настоящее время, можемъ указать только на весьма значительныя изысканія по части геологіи, производящіяся въ Царствѣ Польскомъ, по всѣмъ линіямъ строющихся въ томъ краѣ желѣзныхъ дорогъ. Эти изысканія послужатъ къ ознакомленію съ сѣверною частью Царства, которая, въ геологическомъ отношеніи, всего менѣе изслѣдована. Въ недавнемъ времени открыты въ Домбровѣ копи каменнаго угля, названныя Лабенискими. Копи эти уже пятыя по счету, такъ какъ предъ ними открыты ксаверійскія, шуманскія, тадеушовскія и раденскія (*).

Весьма важные результаты для геологіи Россіи можно ожидать отъ цѣлаго ряда экспедицій, снаряжаемыхъ Минералогическимъ Обществомъ. Въ обществѣ этомъ возникла мысль о постепенномъ геологическомъ изслѣдованіи Европейской Россіи, съ цѣлью составленія подробной ея геологической карты. Общество не остановилось передъ громадностью предпріятія, на исполненіе котораго можетъ быть будетъ потребно болѣе полувѣка, и составивъ общій планъ геологическаго изслѣдованія, приводитъ его въ исполненіе, разумѣется, по частямъ, соображаясь съ наличными средствами, исходатайствованными на сей предметъ Его Высочествомъ Герцогомъ Николаемъ Максимиліановичемъ Лейхтенбергскимъ, и съ наличными силами небольшаго числа существующихъ у насъ геологовъ. Изслѣдованія лѣтомъ 1866 г. производились на ю.-в. и ю. сторонѣ Ладожскаго озера, въ С.-Петербургской и Новгородской губерніяхъ и въ одной половинѣ Московской. Общее направленіе труда и, такъ сказать, приведеніе къ одному знаменателю работъ, частныхъ изслѣдователей, лежитъ на особой Коммиссіи, состоящей изъ

(*) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ Варшавскаго Дневника за нынѣшній годъ.

нѣкоторыхъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ геологовъ, подъ предсѣдательствомъ Герцога Николая Максимиліановича, который является, по вопросу геологическаго познанія Россіи, не только высокимъ покровителемъ науки, но и ревностнымъ ея дѣятелемъ.

IV. Ученыя экспедиціи, предпринятыя въ 1866 году.

Изъ ученыхъ экспедицій минувшаго года наибо́льшій интересъ, не только въ ученомъ мірѣ, но и вообще въ публикѣ, возбудила, конечно, поѣздка, предпринятая, по порученію Императорской Академіи Наукъ, магистромъ Шмидтомъ, на сѣверъ Сибири, *для изслѣдованія трупа мамонта*, который, по первоначальнымъ извѣстіямъ, полученнымъ отъ С. И. Гуляева, изъ Барнаула, былъ открытъ въ тундрѣ, близъ Тазовской губы (*). Судя по подробностямъ, которыми сопровождалось это извѣстіе, было основаніе полагать, что трупъ находился еще въ несовершенно попорченномъ состояніи, и слѣдовательно можно было разсчитывать добыть мягкія части животнаго. Сомнѣваться въ достовѣрности извѣстія не было никакой причины. Конечно, оно могло не оправдаться въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, оказаться нѣсколько преувеличеннымъ; но и въ такомъ случаѣ оно заслуживало полнаго вниманія. Поэтому, Академія сочла своимъ долгомъ воспользоваться имъ для производства изслѣдованій, которыхъ важность для науки не подлежитъ сомнѣнію. Мамонты, эти допотопныя четвероногія, уже нѣсколько тысячелѣтій изчезнувшія изъ царства живыхъ существъ, скрываются не поврежденными единственно въ предѣлахъ Россіи, въ мерзлой почвѣ сѣверной Сибири. Слѣдовательно, отъ Россіи ученый міръ ожидаетъ не только подробнаго изслѣдованія этихъ драгоцѣнныхъ остатковъ, но еще и рѣшенія многихъ спорныхъ вопросовъ о новѣйшихъ геологическихъ переворотахъ на земномъ шарѣ, связанныхъ съ исчезновеніемъ этихъ животныхъ и удивительнымъ сохраненіемъ ихъ труповъ. Однако, до сихъ поръ, къ рѣшенію этихъ вопросовъ не представлялось удобнаго случая. Трупы мамонтовъ изрѣдка показывались въ мерзлой почвѣ сѣверной Сибири, вслѣдствіе обрывовъ по берегамъ рѣкъ или моря; но, обыкновенно, они пропадали безслѣдно для науки; если же, въ рѣдкихъ случаяхъ, и доходили о нихъ извѣстія, то уже въ то время, когда мягкія части, обнаженныя отъ дѣйствія воздуха, уже успѣвали сгнивать, или же были истреблены

(*) Нижеслѣдующее изложеніе извлечено изъ отчета по физико-математическому и историко-филологическому отдѣленіямъ Императорской Академіи Наукъ, составленнаго непремѣннымъ секретаремъ, академикомъ К. С. Веселовскимъ.

хищными звѣрями и собаками мѣстныхъ дикарей. Такимъ образомъ все, что намъ, до сихъ поръ, извѣстно о мамонтахъ, основывается на изученіи отдѣльныхъ костей, бивней, череповъ, встрѣчающихся повсюду, и только двухъ неполныхъ скелетовъ, изъ коихъ одинъ хранится въ Зоологическомъ музеѣ Академіи Наукъ а другой въ музеѣ Московскаго Университета. Впрочемъ, при всей неполнотѣ этихъ остатковъ, они составляютъ драгоцѣнность для науки, для которой они были бы еще болѣе плодотворны, если бы вырытіе ихъ изъ земли было произведено въ присутствіи натуралиста. Мы имѣли бы тогда возможность изучить въ подробности всю анатомію животнаго и узнали бы при какихъ условіяхъ, въ какомъ положеніи, въ какихъ пластахъ, и т. п., онъ найденъ; а это пролило бы свѣтъ на исторію послѣднихъ переворотовъ въ образованіи земнаго шара. Содержимое въ брюшной полости мамонта показало бы чѣмъ онъ питался и, слѣдовательно, среди какой природы онъ жилъ, а положеніе трупа въ землѣ и свойства облегавшихъ его пластовъ, разъяснили бы вопросъ о томъ, жили ли мамонты въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся нынѣ ихъ трупы, на сѣверѣ Сибири, или же они занесены туда водою уже по смерти своей. Отсюда можно было бы почерпнуть указанія о томъ, какова была природа прибрежій Ледовитаго моря нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ, и какимъ климатическимъ и геологическимъ переворотамъ подверглись эти прибрежія въ теченіе времени. Такіе перевороты не могли однако ограничиваться одними прибрежьями Ледовитаго моря; они должны были простереть свое вліяніе на климатъ прилежащихъ странъ, т. е. всего пространства, занимаемаго нынѣ Сибирью и Европейскою Россіею. Наконецъ, мамонты, какъ доказано новѣйшими изслѣдованіями, исчезли съ лица земли не ранѣе появленія на ней человѣка. Остатки человѣческихъ костей, встрѣчаемыхъ вмѣстѣ съ мамонтовыми костями, и особенно изображеніе этого животнаго на пластинкѣ изъ мамонтовой кости, найденное геологомъ Ларте, во Франціи, неоспоримо доказываютъ, что человѣкъ — созданіе отчасти современное мамонтамъ. Вышеозначенныя изслѣдованія мамонтовыхъ труповъ на мѣстѣ ихъ открытія могутъ, слѣдовательно, пролить свѣтъ и на періодъ первобытнаго, до-историческаго существованія рода человѣческаго.

Сознавая всю важность этихъ вопросовъ и желая воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ къ разъясненію ихъ, Академія еще въ 1860 году обѣщала денежныя преміи тѣмъ лицамъ, которыя, въ случаѣ открытія неповрежденныхъ труповъ мамонта, немедленно дадутъ знать о томъ Академіи. Этой мѣрѣ, повидимому, мы и обязаны тѣмъ извѣстіемъ, которое получено было Академіею въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года о вновь найденномъ мамонтѣ. Отдаленность края и опасеніе потерять удобное для изслѣдованія время въ предварительной перепискѣ, побудили Академію тот-

часъ же отправить къ Тазовской губѣ натуралиста, съ порученіемъ изслѣ довать находку.

Это порученіе было возложено на магистра Шмидта, бывшаго начальника физическаго отдѣла сибирской экспедиціи Нашего Общества. Г. Шмидтъ отправился въ путь въ февралѣ, а вернулся въ Петербургъ въ январѣ 1867 года. Мамонтъ отыскался не на Тазовской губѣ, а на вершинѣ рѣки Гыды, въ прѣсноводномъ пласту, къ сожалѣнію однако, далеко не въ такомъ состояніи, какъ можно было ожидать по первоначальнымъ извѣстіямъ. Уцѣлѣвшихъ мягкихъ частей тѣла не оказалось и самый скелетъ былъ не полонъ. Такимъ образомъ, ожиданія получить новыя свѣдѣнія о наружномъ видѣ, анатоміи животнаго и проч., не оправдались. Но, съ другой стороны, подробное изслѣдованіе пластовъ, въ которыхъ найдены остатки мамонта, а также геологическое изслѣдованіе мѣстности и вообще всей страны по нижнему теченію Енисея и его притоковъ, до самаго Ледовитаго моря, несомнѣнно поведутъ къ рѣшенію нѣкоторыхъ изъ указанныхъ выше вопросовъ. Такъ, напримѣръ, г. Шмидтомъ собраны многія данныя въ пользу предположенія, что климатъ сѣверной Сибири и прибрежій Ледовитаго моря прежде былъ умѣреннѣе нынѣшняго и что тамъ росли нѣкогда высокія деревья. Если же это такъ, то мамонты, вѣроятно питавшіеся листьями, почками и, вообще, молодыми вѣтвями деревьевъ и преимущественно сибирской лиственницы, могли жить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ бываютъ находимы ихъ трупы. Подробный разборъ всѣхъ собранныхъ экспедиціею геологическихъ фактовъ и описаніе собранныхъ ею окаменѣлостей и образцовъ пластовъ, изъ которыхъ состоятъ при-енисейскія тундры, дадутъ, безъ сомнѣнія, желанное разъясненіе многихъ вопросовъ (*).

(*) Считаемъ не лишнимъ помѣстить здѣсь нѣсколько отрывковъ изъ писемъ г. Шмидта, въ которыхъ онъ сообщаетъ о результатахъ своихъ изслѣдованій:

«Главнымъ результатомъ моего путешествія, кромѣ болѣе точнаго изслѣдованія мѣстонахожденія мамонтовъ, было, по моему мнѣнію, опредѣленіе положенія здѣшнихъ постпліоценовыхъ морскихъ и прѣсноводныхъ пластовъ. Между здѣшними гальками, принадлежащими, какъ кажется, исключительно морскимъ пластамъ, существуютъ двѣ формы осадочныхъ образованій: а) сѣрыя и бѣлыя кремневыя образованія, съ растительными оттисками и окаменѣлыми кусками дерева, и b) красно-коричневые юрскіе камни, со многими окаменѣлостями: кромѣ того, мелкіе куски дерева и куски бураго угля. Въ началѣ я думалъ было, что могу приписать здѣшнія гальки къ одной большой прѣсноводной формаціи; но теперь я убѣдился, что всѣ онѣ морскаго образованія. Стволистое поево дерево и, вѣроятно, большинство мамонтовъ принадлежатъ исключительно верхнимъ прѣсноводнымъ пластамъ. Лучшія изъ окаменѣлыхъ раковинъ (до 10 видовъ) досталъ я на мысѣ Лакаре и Тукси-Эда, на лѣвомъ берегу Енисея. Изъ растеній я собралъ на тун-

Во всякомъ случаѣ, можно надѣяться, что путешествіе г. Шмидта прольетъ новый свѣтъ на вопросы, связанные съ сохраненіемъ этихъ животныхъ на сѣверѣ Сибири и обогатитъ науку новыми свѣдѣніями объ одной изъ отдаленнѣйшихъ и наименѣе доступныхъ частей нашего отечества.

По поводу экспедиціи для отысканія мамонта, ученая литература наша обогатилась двумя новыми статьями нашего знаменитаго ученаго, академика Бэра. Эти статьи помѣщены въ десятомъ томѣ Бюллетеня Академіи Наукъ, подъ заглавіями: 1) Объ открытіи мамонта въ Сибирской тундрѣ, и 2) Свѣдѣнія объ экспедиціи, отправленной Академіею Наукъ для отысканія мамонта.

Экспедиція для изысканія средствъ къ обводненію и облѣсенію Крымскаго полуострова. — Эта экспедиція была снаряжена, по Высочайшему повелѣнію, Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ, экспедиціею произведены слѣдующія работы: 1) собраны статистическія свѣдѣнія о количествѣ казенныхъ и частныхъ лѣсовъ, положенія и границы которыхъ нанесены на карту; 2) изслѣдовано теченіе рѣкъ Салгира, Ангары, Енисалы, Малаго Салгира, Чаунчи, Боурги, Бешоперена, Зуи, Бурульчи, Большой Карасаван и всѣхъ впадающихъ въ нихъ притоковъ; 3) осмотрѣны всѣ произведенныя уже и производящіяся въ настоящее время обводнительныя работы; 4) изслѣдованы источники прѣсной воды по Данузовской балкѣ; 5) изслѣдованы сѣверные уѣзды Таврической губерніи, преимущественно же Мелитопольскій и Днѣпровскій, отно-

---

дрѣ и по берегамъ Енисея около 200 видовъ. Стклянки мои также наполнены насѣкомыми, Gammarus'ами и микроскопическими, ракообразными, изъ озеръ тундры».

Въ другомъ письмѣ г. Шмидтъ писалъ слѣдующее: «Мы собрали теперь богатую коллекцію образцовъ постпліоценовой морской фауны, отъ устья Енисея по Плахина, 180 верстъ выше Дудина, образцовъ изъ юрскихъ пластовъ, 100 верстъ выше устья Енисея, у Голчихи и изъ силурійской формаціи, а именно, изъ верхнесилурійской, со многими Stromatopor'ами и меньшимъ количествомъ другихъ окаменѣлостей, распространенной отъ Шапгайки до Бахты, на 800—900 верстъ. Флора, собранная экспедиціей, представляетъ прекрасное дополненіе къ привезенной г. Миддендорфомъ. Она собрана, съ достаточной полнотою, отъ устья Енисея до Норгильскихъ горъ. Многочисленные стволы, снабженные тонкими вѣтвями и, слѣдовательно, не имѣвшіе возможности кататься, привезенные г. Лопатинымъ (начальникомъ Туруханской экспедиціи Сибирскаго Отдѣла) изъ окрестностей устья Енисея, гдѣ они залегали въ торфяныхъ болотахъ, свидѣтельствуютъ въ пользу оспариваемаго Миддендорфомъ пониженія температуры на дальнемъ сѣверѣ Сибири, равно какъ и въ пользу того, что сѣверъ былъ отечествомъ мамонтовъ. Послѣднее подтверждается также и недостаткомъ въ тундрѣ Гыды южныхъ наносовъ и наноснаго дерева, такъ какъ всѣ тамошнія гальки могутъ быть отнесены къ основной сѣверной породѣ, встрѣчающейся по близости».

сительно снабженія ихъ водою и 6) разсмотрѣнъ и обсужденъ проектъ о направленіи водъ Салгира въ балку Чатырлыкъ, посредствомъ соединительнаго канала.

Подробныя свѣдѣнія объ этой экспедиціи были уже сообщены въ средѣ Географическаго Общества, начальникомъ оной, контръ-адмираломъ Глазенапомъ, въ мартовскомъ общемъ собраніи нынѣшняго года (*).

О результатахъ *экспедиціи, отправленной лѣтомъ 1866 года для изслѣдованія сѣверо-западной части Мурманскаго берега* (Архангельской губерніи), будетъ говорено ниже, въ отдѣлѣ статистики.

Въ заключеніе, мы помѣщаемъ весьма интересныя свѣдѣнія, полученныя нами благодаря благосклонному сообщенію нашего сочлена К. К. Лидерса, объ изысканіяхъ, произведенныхъ на нашемъ крайнемъ востокѣ, въ видахъ устройства русско-американскаго телеграфа. Хотя самое предпріятіе нынѣ, къ сожалѣнію, уже оставлено, но труды разныхъ экспедицій, занимавшихся изслѣдованіями по опредѣленію пути для проведенія телеграфа, останутся, конечно, не безъ пользы для географіи и научные результаты этихъ изысканій, вѣроятно, будутъ со временемъ опубликованы вполнѣ.

Работы производились одновременно тремя отдѣльными партіями. Партія капитана Мегуда, отправленная моремъ на устье Амура и назначенная для изслѣдованія мѣстности отъ г. Николаевска до г. Охотска, выступила въ путь въ первыхъ числахъ октября 1865 г. и къ 1 марта 1866 г. прибыла въ Охотскъ. Партія, отряженная изъ Гижигинска къ Анадыри, достигла Анадырскаго острога въ концѣ февраля, но не получивъ здѣсь извѣстія о партіи Макъ-Рея, высаженной у устья Анадыри и долженствовавшей выдти ей на встрѣчу, спустилась до устья этой рѣки и въ концѣ марта возвратилась въ Гижигинскъ, куда прибылъ къ этому времени и начальникъ экспедиціи, г. Абаза, занимавшійся изслѣдованіемъ пространства между Гижигинскомъ и Охотскомъ.

Къ апрѣлю мѣсяцу все разстояніе между Николаевскомъ и устьемъ Анадыри было пройдено и изслѣдовано, на сколько это оказалось возможнымъ по зимнему времени.

При выборѣ пути для телеграфа главнымъ образомъ имѣлось въ виду: избѣгать, по возможности, гористыхъ и лѣсистыхъ мѣстностей и удалять, какъ можно менѣе, предположенную линію отъ морскаго берега и теченія большихъ сплавныхъ рѣкъ, представляющихъ въ этомъ краѣ единственный удобный способъ сообщенія въ лѣтнее время. Протяженіе телеграфной ли-

(*) См. Извѣстія И. Р. Г. О. за 1867 г., Отд. I, стр. 85—87.

нія въ Азіи до соединенія ея въ Николаевскѣ съ Амурскою должно было составить около 4,800 верстъ. По особенностямъ мѣстности, протяженіе ея раздѣляется на три дистанціи: южную, отъ Николаевска до Охотска; центральную, отъ Охотска до Гижигинска и сѣверную, отъ Гижигинска до устья Анадыри.

Заключающійся въ южной дистанціи телеграфный путь, за исключеніемъ пространства между Аяномъ и Охотскомъ и незначительныхъ промежутковъ, гдѣ линіи приходилось бы переваливать чрезъ отроги Яблонова хребта и спускаться къ морскому берегу, идетъ почти неизмѣнно по западному склону береговой цѣпи горъ, защищающей отъ сильныхъ, порывистыхъ вѣтровъ съ моря. Возвышенность хребтовъ между Аяномъ и Охотскомъ во многихъ мѣстахъ круто подступающихъ къ самому морю, заставила линію углубиться отъ устья Алдамы во внутрь страны. По всей этой дистанціи найденъ былъ лѣсъ, годный для столбовъ; исключая мѣстности отъ устья Алдамы до верховья Улін, онъ нигдѣ не достигаетъ большихъ размѣровъ и густоты.

Наибольшая глубина снѣга, даже въ лѣсахъ, — 4 фута. Морозы въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ достигали на этомъ пути до 35° Р. Сухопутныя средства сообщенія — олени зимою и лѣтомъ. Мѣстности этой дистанціи заселены Гиляками и Тунгузами.

Центральная дистанція находилась бы, сравнительно, въ гораздо худшихъ условіяхъ, хотя линія также направлялась бы между береговой и внутренней цѣпями горъ и, слѣдовательно, была бы защищена отъ вліянія сильныхъ вѣтровъ. Но трудности, представляемыя этою дистанціею, заключались въ недостаткѣ годнаго для столбовъ лѣса въ сѣверо-западной части ея, и, наоборотъ, въ чрезмѣрно густыхъ лѣсахъ, по мѣрѣ приближенія къ Охотску. Пространство между Гижигинскомъ и устьемъ р. Вилиги, до 300 верстъ, совершенно безлѣсно.

Снѣгъ на тундристыхъ равнинахъ не достигаетъ нигдѣ глубины 4 футъ. Температура зимою одинакова съ сѣверною частью предъидущей дистанціи.

Сѣверная дистанція, между Гижигинскомъ и устьемъ Анадыри, представляетъ ту особенность, что линія, на всемъ протяженіи своемъ, слѣдовала бы по долинамъ рѣкъ системъ Пенжины и Анадыри, пользуясь, такимъ образомъ, на всемъ пути, преимуществами водянаго сообщенія, особенно важнаго при безлѣсности почти всей страны, проходимой линіею, и при трудности перевозки столбовъ, въ этихъ мѣстахъ, сухимъ путемъ. Характеръ страны, на всемъ протяженіи этой дистанціи, почти одинаковъ: тундристыя, обширныя равнины, пересѣкаемыя грядами безлѣсныхъ холмовъ, тянущихся по направленію рѣкъ и рѣдко достигающихъ значительной высоты. Годный для столбовъ лѣсъ находится только въ верховьяхъ рѣкъ

Пенжины, Майны и Анадыри. Снѣговъ, особенно глубокихъ, на сколько можно заключить по зимѣ 1865—1866 г., не выпадаетъ. Метелей въ эту зиму не было и, судя по устройству юртъ кочевниковъ, сильные вѣтры бываютъ рѣдки. Самая низкая температура замѣчена была на устьѣ Анадыри, гдѣ морозы доходили до 42° Р.; съ удаленіемъ же отъ морскаго берега температура становится значительно умѣреннѣе.

V. Статистика.

Центральный Статистическій Комитетъ, въ теченіе 1866 года, изданіемъ Временника Россійской Имперіи осуществилъ мысль, возникшую въ первый разъ въ средѣ Отдѣленія Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и удовлетворилъ, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, насущной потребности отечественныхъ статистиковъ.

Въ Временникѣ собраны, въ формѣ таблицъ, съ краткими объясненіями, въ первый разъ, весьма разнообразныя данныя, относящіяся до различныхъ отраслей русской статистики. Въ Отдѣлѣ I, заключающемъ пространство, населеніе и населенныя мѣстности, кромѣ исчисленія населенія Имперіи по уѣздамъ, по свѣдѣніямъ за 1863 г., особеннаго вниманія заслуживаетъ появляющійся въ первый разъ въ печати полный списокъ всѣхъ городскихъ поселеній Имперіи (городовъ, посадовъ, мѣстечекъ), съ свѣдѣніями о числѣ жителей, жилыхъ зданій и пр. Во II Отдѣлѣ, заключающемъ свѣдѣнія о промышленности и торговлѣ, кромѣ весьма тщательно разработанныхъ свѣдѣній о горномъ промыслѣ, производствахъ обложенныхъ акцизомъ, фабрикахъ и заводахъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ весьма подробная разработка, за 4-лѣтіе, цифръ, относящихся до судоходнаго движенія по всѣмъ рѣчнымъ системамъ Имперіи. Таблицы внутренняго судоходства, результатъ весьма обширнаго труда, представляютъ средніе выводы, за 4-лѣтіе, о количествѣ нагрузки главныхъ товаровъ по рѣкамъ, а также по губерніямъ и рѣкамъ. Въ концѣ таблицъ приложенъ списокъ пристаней, на коихъ грузится товаровъ болѣе чѣмъ на 100 т. р., съ указаніемъ на количество нагрузки и родъ грузимыхъ товаровъ. Свѣдѣнія о внутреннемъ судоходствѣ, вмѣстѣ съ свѣдѣніями о движеніи товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ, служатъ весьма важнымъ матеріаломъ для статистики внутренней торговли Имперіи. Въ III Отдѣлѣ Временника очень замѣчательны весьма хорошо сгруппированныя цифры, относящіяся до уголовной статистики, а еще болѣе — интересныя свѣдѣнія, относящіяся до финансовой статистики и появляющіяся въ первый разъ въ печати. Наконецъ, предисловіе Временника заключаетъ въ себѣ весьма интересную критическую оцѣнку

источниковъ и пріемовъ русской статистики. Нѣтъ сомнѣнія, что Статистическій Временникъ, при разнообразіи статистическихъ свѣдѣній, въ немъ заключающихся, сдѣлается необходимою настольною справочною книгою всѣхъ интересующихся статистикою.

Другой трудъ, приводимый Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ теченіе 1866 года, есть карта промышленности и торговли Европейской Россіи, которая появится въ печати вѣроятно въ 1868 году. Карта эта, при своемъ значительномъ масштабѣ (брульонъ ея составленъ въ половинномъ масштабѣ противъ карты Европейской Россіи, изданной Географическимъ Обществомъ; экземпляръ, приготовленный для Парижской выставки, въ масштабѣ карты Географическаго Общества, а изданіе ея будетъ сдѣлано въ промежуточномъ масштабѣ), есть до крайности наглядное графическое изображеніе всѣхъ отраслей русской производительности, какъ земледѣльческой, горной, такъ мануфактурной, заводской и торговой. Основныя цвѣта карты, которыми залиты болѣе или менѣе обширныя пространства, изображаютъ то, какимъ образомъ населеніе пользуется естественными производительными силами страны и въ особенности почвы. Такъ, широкая полоса Европейской Россіи, простирающаяся отъ Карпатскихъ предгорій до Урала, между Чернымъ моремъ и прикаспійскими степями съ одной стороны, и сѣверною границею чернозема съ другой, окрашена ярко-желтымъ цвѣтомъ, изображающимъ преобладаніе хлѣбопашества, при значительномъ хлѣбномъ избыткѣ. Болѣе блѣднымъ желтымъ цвѣтомъ окрашены тѣ части Россіи, въ коихъ населеніе также занимается преимущественно земледѣліемъ, но хлѣба не достаетъ для мѣстнаго потребленія. Въ этихъ пространствахъ примѣшиваются къ желтому цвѣту и перемежаются съ нимъ оазисы другихъ цвѣтовъ (лиловаго и коричневаго), изображающихъ льняную и пеньковую культуры. Далѣе къ сѣверу блѣдножелтыя пространства теряютъ свой сплошной характеръ и, наконецъ, превращаются въ небольшіе оазисы, разбросанные вдоль рѣкъ, между тѣмъ какъ основной голубой цвѣтъ выражаетъ то, что главное вниманіе жителей сѣвера Россіи обращено на рыбные и звѣриные промыслы, а зеленыя группы указываютъ на распространеніе лѣсовъ въ этой странѣ и развитіе лѣсныхъ промысловъ. Пространства Имперіи, въ коихъ распространенъ горный промыселъ, добываніе соли, табаководство, винодѣліе, разведеніе марены, шелководство, ясно обозначены особыми цвѣтами. Скотоводство, тамъ гдѣ оно превышаетъ мѣстныя потребности населенія и доставляетъ избытокъ животныхъ продуктовъ для вывоза, также весьма ясно обозначено условными знаками опредѣленнаго цвѣта и притомъ такъ, что можно различить какая именно отрасль скотоводства имѣетъ значеніе въ странѣ или уѣздѣ, какъ напр. разведеніе тонкорунныхъ овецъ, простыхъ овецъ, рогатаго

скота, лошадей, и пр. На этомъ разноцвѣтномъ фонѣ карты нанесены всѣ пункты (города и селенія Имперіи), которыхъ торговые или промышленные обороты превосходятъ 100,000 руб. Въ чемъ состоятъ эти торговые или промышленные обороты, о томъ можно судить по цвѣтамъ, заключающимся въ условномъ знакѣ, а какую степень важности они имѣютъ — по формѣ этого знака. Наконецъ, всѣ торговые пути (водные, желѣзные и гужевые) нанесены сверхъ основной краски разноцвѣтными полосами, болѣе или менѣе широкими, смотря по количеству перевозимыхъ товаровъ и разнообразію ихъ, такъ какъ каждой категоріи перевозимыхъ товаровъ соотвѣтствуетъ въ пути особый цвѣтъ. Такимъ образомъ, на картѣ можно весьма удобно прослѣдить торговыя связи различныхъ мѣстностей Россіи или снабженіе всей Имперіи тѣмъ или другимъ родомъ товаровъ, напримѣръ солью, металлами, древесными матеріалами, или пути движенія товаровъ, какъ напримѣръ хлѣба, пеньки, льна, отъ мѣстъ ихъ производства, до мѣстъ заграничнаго вывоза. Для объясненія въ частности области распространенія каждаго производства и путей движенія каждаго изъ главныхъ товаровъ, предполагается издать цѣлый атласъ отдѣльныхъ картъ, коимъ общая карта будетъ служить, такъ сказать, сборнымъ листомъ. Независимо отъ того, Центральный Статистическій Комитетъ занимается разработкою обширнаго текста къ картѣ, который будетъ заключать полное, по возможности, на основаніи доступныхъ для Комитета матеріаловъ, изслѣдованіе о внутренней торговлѣ Европейской Россіи.

Что касается до *Губернскихъ и Областныхъ Статистическихъ Комитетовъ*, то дѣятельность весьма многихъ изъ нихъ съ каждымъ годомъ получаетъ бо́льшее значеніе. Тѣсныя рамки нашего Обзора не позволяютъ намъ помѣстить здѣсь даже краткихъ свѣдѣній о всѣхъ тѣхъ полезныхъ работахъ, которыя предприняты или уже совершены 71-мъ Статистическимъ Комитетомъ, существующимъ въ Россійской Имперіи. Перечисленіе, а также отчасти и оцѣнка этихъ работъ могли бы составить только предметъ особаго труда, который представилъ бы занимательную картину повсемѣстной статистической дѣятельности, такъ успѣшно нынѣ развивающейся въ Россіи. Въ этомъ отношеніи мы можемъ указать, какъ на первый опытъ подобнаго труда, на составляемые секретаремъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета А. С. Гацискимъ, обзоры болѣе замѣчательныхъ дѣйствій другихъ Статистическихъ Комитетовъ (*). Та-

(*) Для предупрежденія недоразумѣній не лишнимъ будетъ, впрочемъ, упомянуть здѣсь объ оговоркѣ, помѣщенной г. Гацискимъ въ началѣ перваго своего обозрѣнія. «О полномъ обзорѣ дѣятельности всѣхъ существующихъ въ Россіи Статистическихъ Комитетовъ однимъ изъ нихъ, говоритъ авторъ, не можетъ быть

кіе обзоры представятъ, конечно, большой интересъ для всѣхъ, занимающихся отечественною статистикою и, съ распространеніемъ ихъ, могутъ послужить хорошимъ средствомъ къ оживленію сношеній между Комитетами и къ сближенію между ними чрезъ взаимный обмѣнъ мыслей.

Упомянувъ о полезныхъ трудахъ секретаря Нижегородскаго Статистическаго Комитета (*), мы считаемъ также долгомъ сказать нѣсколько словъ объ отчетѣ за 1866 годъ Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, дѣятельность котораго заслуживаетъ, безъ сомнѣнія, особеннаго вниманія. Отчетъ, составленный секретаремъ Комитета, П. Чубинскимъ, отличается полнотою и основательностію заключающихся въ немъ свѣдѣній. Независимо отъ спеціальныхъ статистическихъ занятій, Комитетомъ предпринято составленіе подробнаго описанія Архангельской губерніи, въ которое, кромѣ имѣющихся уже на лицо матеріаловъ, должны войти самыя разнообразныя свѣдѣнія, касающіяся губерніи, и для собранія которыхъ отъ различныхъ вѣдомствъ и частныхъ лицъ Комитетомъ приняты самыя дѣятельныя мѣры. Для описанія изготовляются особыя карты по уѣздамъ, а также общія, въ этнографическомъ, промышленномъ и другихъ отношеніяхъ.

Обширное пространство и исключительныя физическія условія Архангельской губерніи требуютъ, по необходимости, снаряженія особыхъ экспедицій для изслѣдованія отдаленныхъ и малодоступныхъ мѣстностей. Такъ въ минувшемъ году была назначена *Коммиссія для изслѣдованія сѣверо-западной части Мурманскаго берега*, съ цѣлью разрѣшить вопросъ о возможности и пользѣ заселенія пограничной съ Норвегіею части этого берега. Свѣдѣнія, собранныя Коммиссіею, заключаются въ подробной картѣ части Мурманскаго берега, отъ Колы до Мотовскаго перешейка, въ описаніи быта колонистовъ, поселившихся въ Урѣ-Губѣ, Лицѣ-Губѣ и Земля-

и рѣчи; такой обзоръ могъ-бы быть только умѣстенъ въ какомъ нибудь періодическомъ изданіи.... ». «Нижегородскому Комитету обозрѣвать (а обозрѣвать — значитъ, въ концѣ концовъ, *обсуждать*) дѣятельность другихъ Комитетовъ неудобно..... ». «Подъ обзоромъ дѣятельности буду я разумѣть отчетъ, за извѣстный періодъ времени, на основаніи присылаемыхъ въ обмѣнъ протоколовъ, о тѣхъ дѣйствіяхъ Комитетовъ, которыя клонятся или къ болѣе правильному установленію собиранія статистическихъ свѣдѣній по губерніи или области, или къ внутренней организаціи занятій Комитетовъ, и вообще буду обращать вниманіе на тѣ требованія и стремленія, которыя выказываются Комитетами относительно развитія у насъ статистическаго дѣла».

(*) Ср. также статью въ Извѣстіяхъ И. Р. Г. О. за 1866 г. Отд. II, стр. 210: «Свѣдѣнія о дѣятельности Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета въ 1866 году».

ной губѣ и въ собраніи обстоятельныхъ свѣдѣній о гидрографіи края (*) и о климатѣ.

Другая экспедиція отправляется нынѣшнее лѣто въ *Печорскій край*. Она имѣетъ, между прочимъ, цѣлью изслѣдовать возможность соединенія Печоры съ Обью удобнымъ путемъ.

Въ Обзорѣ за 1865 годъ мы упомянули, какъ о весьма интересномъ фактѣ въ нашемъ статистическомъ мірѣ, о первомъ статистическомъ съѣздѣ въ Россіи, собравшемся въ Одессѣ, по иниціативѣ Бессарабскаго Областнаго Комитета. Изъ полученнаго въ Географическомъ Обществѣ сообщенія отъ секретаря означеннаго Комитета А. Егунова, мы узнаемъ, что въ минувшемъ году имѣлось въ виду устроить второй съѣздъ, съ цѣлью достигнуть, посредствомъ взаимнаго соглашенія, сосредоточенія въ Комитетахъ тѣхъ свѣдѣній, которыя нынѣ собираются разными вѣдомствами; на этомъ же съѣздѣ предполагалось разработать и программу сельско-хозяйственной статистики, нынѣ официально для Комитетовъ не существующей. Хотя съѣздъ и не состоялся, но слѣдуетъ надѣяться, что полезныя предположенія Бессарабскаго Комитета не останутся безъ осуществленія (**).

Въ числѣ напечатанныхъ трудовъ разныхъ Статистическихъ Комитетовъ, изданныхъ въ теченіе 1866 года, мы упомянемъ о трудахъ Архангельскаго (***), Вологодскаго (****), Олонецкаго (*****) и Ярославскаго (******) Комитетовъ.

(*) Коммиссія, какъ сказано въ отчетѣ, изслѣдовала связь между рѣками, впадающими въ озера, находящіяся внутри Лапландіи: Топь-Озеро, Пя-Озеро, Ковдо-Озеро и Имандру, съ рѣками, впадающими въ Каменныя озера, находящіяся сѣвернѣе ихъ до 100 верстъ.

(**) Любопытныя свѣдѣнія о разныхъ предположеніяхъ въ устройству статистическихъ съѣздовъ въ Россіи можно найти въ журналѣ засѣданія Нижегородскаго Комитета отъ 3 октября 1866 г. и въ Отчетѣ Архангельскаго Комитета, стр. 73.

(***) См. Извѣстія И. Р. Г. О. за 1866 г., Отд. II, стр. 283.

(****) См. Извѣстія И. Р. Г. О. за 1866 г., Отд. II, стр. 283.

(*****) См. Извѣстія И. Р. Г. О. за 1866 г., Отд. II, стр. 68.

(******) См. Извѣстія И. Р. Г. О. за 1866 г., Отд. II, стр. 285.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ И ИМЕНЪ ИЗСЛѢДОВАТЕЛЕЙ.

Академія Наукъ, 14, 23.
Акмолинскъ, 13.
Аму-Дарья, древнее ея русло, 18.
Андреевъ, 17.
Анива, заливъ, 18.
Архангельская губернія, 32.

Бабковъ, 12.
Балтійское море, 15.
Бессарабскій Областной Статистическій Комитетъ, 33.
Ботническій заливъ, 16.
Бухара, 11.
Бэръ, 26.
Бѣлавенецъ, 20.
Бѣлое море, 18.

Владимірская губернія, атласъ, 7.
Военно-Топографическій Отдѣлъ Главнаго Штаба, 3.
Военно-Топографическій Отдѣлъ Кавказскаго военнаго округа, 8.
Вологодская хронометрическая экспедиція, 6.
Воронежская губернія, 4.
Восточный океанъ, 18.

Гамовъ, хронометрическая экспедиція его въ Царствѣ Польскомъ, 6.
Гацискій, 31.
Гельмерсенъ, 21.
Геологическое изслѣдованіе Европейской Россіи, предпринятое Минералогическимъ Обществомъ, 22.
Гидрографическій Департаментъ, 15.
Главная Физическая Обсерваторія, 20.
Глазенапъ, 27.
Глуховской, 11.
Гольмштремъ, 13.
Градусное измѣреніе дуги параллели, 14.
Гродненская губернія, 4.
Губернскіе и Областные Статистическіе Комитеты, 31.
Гуляевъ, 23.

Де-Кастри, заливъ, 18.
Деллепъ, 15.
Донъ, изслѣдованіе гирла его, 18.

Егуновъ, 33.

Западный Китай, топографическія работы на границѣ его, 12, 15.
Земля Войска Донскаго, 3.

Ивашинцовъ, 17.
Ишимъ, 13.

Кавказская тріангуляція, 10.
Кавказъ, 8; карты, 10.
Казанская губернія, 4.
Калмыцкая степь Астраханской губерніи, карта, 7.
Каменный уголь въ Царствѣ Польскомъ, 22.
Камни литографическіе, добываемые на Кавказѣ, 10.
Каналъ между Ишимомъ и Иртышемъ, 13.
Карта Европейской Россіи и Кавказа, издаваемая В.-Топографическимъ Отдѣломъ Главнаго Штаба, 5.
Карта промышленности и торговли Европейской Россіи, 30.

Карты и книги, изданныя Гидрографическимъ Департаментомъ, 19.
Каспійское море, 17; пониженіе уровня его, 22.
Керченскій полуостровъ, 22.
Киргизская степь Сибирскаго вѣдомства, 12.
Компасная Обсерваторія, 20.
Корпусъ Межевщиковъ, 7.
Крыжановскій, 10.
Крыжинъ, 7.
Крымскій полуостровъ, экспедиція для изысканія средствъ къ обводненію и облѣсенію его, 26.

Ладожское озеро, 16.
Лапландія, 4.
Лидерсъ, 27.
Лифляндская губернія, 5.

Мамонтъ, экспедиція для изслѣдованія трупа его, 23.
Маятникъ, экспедиція для наблюденія надъ качаніями его, 14.
Межевой Корпусъ, 6.
Минералгоическое Общество, 22.
Минская губернія, 4.
Мурманскій берегъ, коммиссія для изслѣдованія сѣверо-западной части его, 32.
Мусъ-Тау, хребетъ, 12.

Нефть близъ Керчи, Тамани и Анапы, 22.
Николаевская Главная Обсерваторія, 5.

Одесскій военный округъ, орографическая карта, 5.
Олонецкая экспедиція, 6.
Охотское море, 19.

Пензенская губернія, 4, 6; атласъ, 7.
Печорская экспедиція, 33.

Савичъ, 15.
Самарская лука, 21.
Саратовская губернія, 4.
Симбирская губернія, атласъ, 7.
Смысловъ, 6, 15.
Старицкій, 18.
Статистическіе съѣзды, въ Россіи, 33.
Статистическій Временникъ Россійской Имперіи, 29.
Стебницкій, 9.
Струве, К. В., 11, 15.
Стрѣльбицкій, 5.
Сыръ-Дарья, 11.

Таманскій полуостровъ, 22.
Татарскій проливъ, 19.
Телеграфъ Русско-Американскій, 18, 27.
Туркестанская область, 10, 15; карта, 11.

Уральскіе горные заводы, 5.
Уралъ, 21.

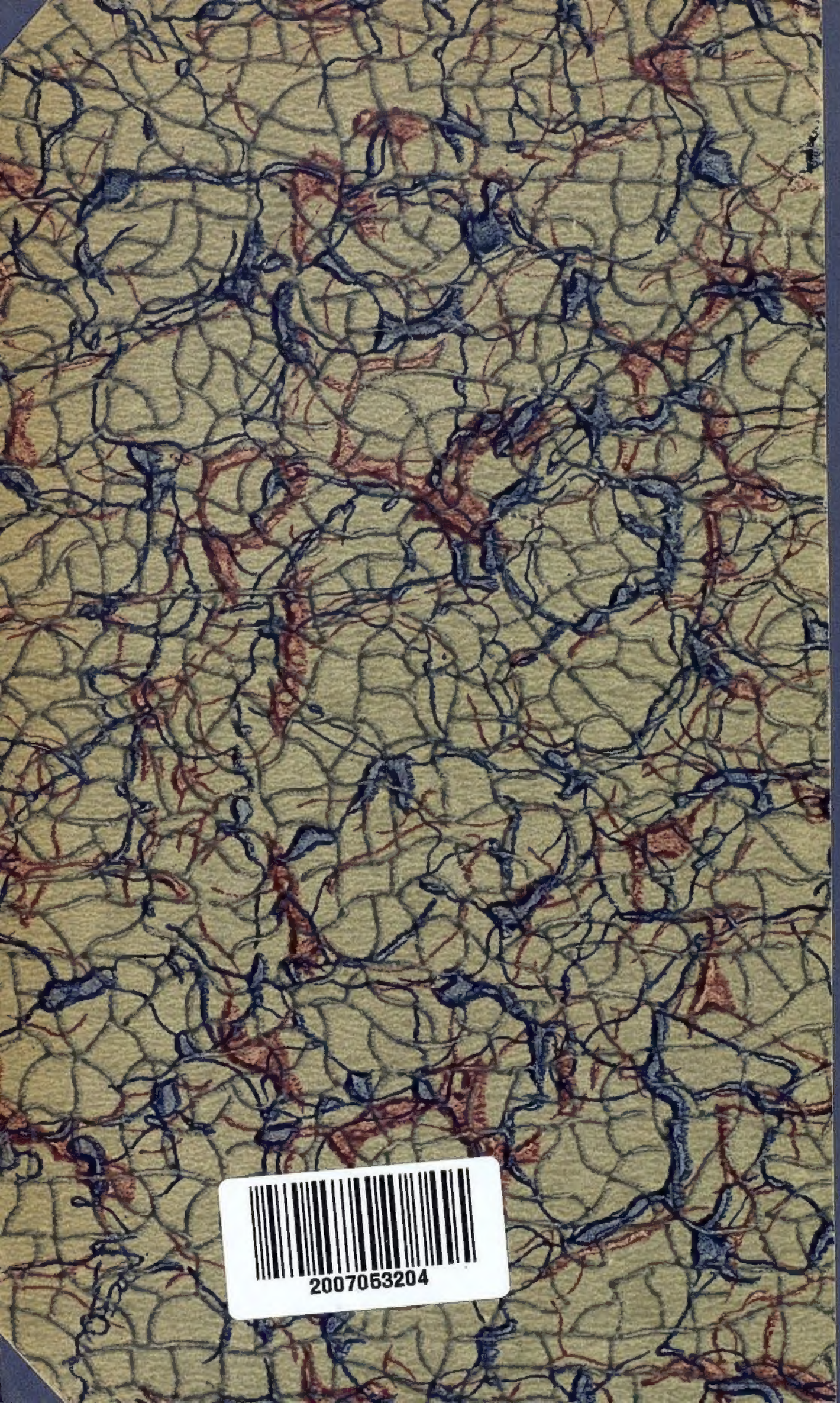
Финляндія, 4.
Форшъ, 14.

Царство Польское, 4, 6, 22.
Центральный Статистическій Комитетъ, 29.

Черное море, 18.
Чу, рѣка, 13.

Шмидтъ, 23.
Шренкъ, 19.
Штакельбергъ, баронъ, 8.

Японское море, обзоръ физической географіи его, академика Шренка, 19.



20070532O4